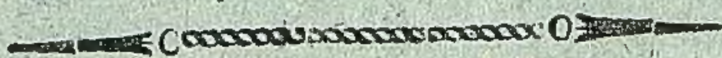
ОСНОВАНІЯ РОССІЙСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

Изданы

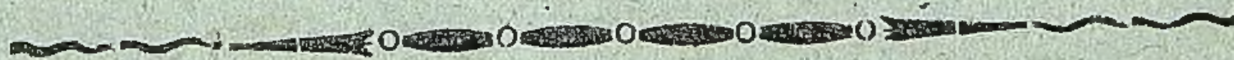
При Государственномъ Адмиралтейскомъ Департаментѣ

Для Морскихъ Училищъ.

Второе изданіе вновь пересмотрѣнное и исправленное.



ЧАСТЬ II.



ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ,
Въ Морской Типографіи, 1809 года.

РИТОРИКА.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ЧАСТИ ВТОРОЙ.

ГЛАВА 5. *О фигурахъ предложеній.*

ГЛАВА 6. *О Хріяхъ.*

Конецъ оглавленія.

ОСНОВАНІЯ РОССІЙСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Риторика.

---

§ 1.

Риторика есть искусство располагать и пріятно изъяснять свои мысли.

Предложенія риторическія.

§ 2. Изъясняя мысли свои, мы всегда имѣемъ какую нибудь извѣстную цѣль, къ коей клонится вся рѣчь наша: сія общая цѣль не иное что есть, какъ *логическое предложеніе*, которое въ семъ случаѣ называется *основательнымъ* или *главнымъ*; а тѣ предложенія, которыя приискиваемъ для изъясненія или подтвержденія перваго, именуются *придаточными*.

Разпространеніе предложеній.

§ 3. Для *ясности* и *полноты* въ рѣчи, надлежитъ каждое изъ вышеозначенныхъ предложеній распространять и увеличивать, и тѣмъ давать имъ видъ какъ бы нѣкоей *округлости*. Распространяется же и увеличивается *логическое предложеніе*, когда къ *подлежащимъ* и *сказуемымъ* онаго придаемъ или

1. Слова и выраженія подобнозначащія, или

2. Къ существительнымъ именамъ прилагательныя, а къ глаголамъ и причастіямъ нарѣчія, или

3. Слова и выраженія, означающія противное; или

4. Когда изчисляемъ обстоятельства относящіяся къ изъясненію предложенія, по вопросамъ: *кто*? *что*? *гдѣ*? *при какой помощи*? *для чего*? *какъ*? *когда*?

Для примѣра пусть будетъ логическое предложеніе: *науки про-*

свѣщаютъ разумъ. Здѣсь придаются

1. Слова и выраженія подобнозначащія; напр. Науки и *приобрѣтаемыя ими познанія* просвѣщаютъ разумъ. Науки *изводятъ изъ мрака* и просвѣщаютъ разумъ; Науки просвѣщаютъ *мысли* и разумъ.

2. Имена прилагательныя и нарѣчія; напр. *Изящныя* науки просвѣщаютъ разумъ; Науки просвѣщаютъ *и самый невѣжественный* разумъ; Науки *нечувствительно* просвѣщаютъ разумъ.

3. Слова означающія противное; напр. Науки *не помрачаютъ*, а просвѣщаютъ разумъ.

Съ помощію таковыхъ приданій составится полная и округлая рѣчь: *изящныя* науки *и приобрѣтаемыя ими познанія не помрачаютъ, а* просвѣщаютъ *нечувствительно и самый невѣжественный* разумъ.

4. Изчисляются обстоятельства:

1). При *подлежащемъ*: *кто*? науки; *Что*? въ которыхъ естьли будетъ человѣкъ упражняться; *Гдѣ*? находясь во всякомъ состояніи; *При какой помощи*? вспомоществуемъ будучи или наставленіемъ искусныхъ учителей, или чтеніемъ полезныхъ книгъ; *Для чего*? для пользы общей и своей собственной; *Какъ*? съ должнымъ прилѣжаніемъ; *Когда*? какъ въ юныхъ лѣтахъ, такъ и въ зрѣломъ возрастѣ: 2). При *сказуемомъ*: *Кто*? онѣ; *Что*? просвѣщаютъ разумъ; *При какой помощи*? истребляя всякій предразсудокъ, и разрѣшая всякое недоумѣніе; *Какъ*? постепенно и нечувствительнымъ образомъ; *Для чего*? что бы онъ могъ быть полезенъ и себѣ и другимъ.

Сіи обстоятельства, соединенныя и разположенныя приличнымъ образомъ, составятъ слѣдующую рѣчь: Науки, *въ которыхъ естьли человѣкъ, какого бы ни былъ со-*

стоянія, для пользы своей будетъ при помощи искусныхъ учителей или полезныхъ книгъ, съ должнымъ прилѣжаніемъ упражняться, просвѣщаютъ *въ немъ постепенно и нечувствительнымъ образомъ* разумъ, *истребляя всякій предразсудокъ и разрѣшая всякое его недоумѣніе, такъ что онъ можетъ наконецъ быть не только себѣ, но и другимъ полезенъ.*

Примѣчаніе. Сколь ни много служитъ сіе пособіе къ разпространенію и увеличенію предложеній; однако, чтобы избѣжать пустословія, не должно набирать словъ тождезначащихъ вмѣсто подобнозначащихъ, либо ко всякому существительному имени придавать прилагательное, а ко всякому глаголу и причастію, нарѣчіе; равно не всѣ и не всегда изчислять можно обстоятельства, а смотря только по приличію.

Періодъ. § 4. Такимъ образомъ разпространенное и увеличенное логическое предложеніе называется у Ораторовъ *Періодомъ*, который есть основаніе всякой рѣчи.

ГЛАВА I.

О *Періодахъ.*

§ 5.

Разделеніе періодовъ. *Періодъ*, или рѣчь, выражающая совершенный и полный смыслъ, бываетъ

1). *Простый*, который имѣетъ одно только *главное* предложеніе, разпространенное и увеличенное приличными реченіями по вышепоказаннымъ правиламъ, и называется *одночленнымъ.*

2). *Сложенный*, въ которомъ къ главному придается или одно, или два, или три другихъ приличныхъ предложеній, которыя всѣ соединя-

ются съ нимъ и между собою чрезъ пристойныя частицы. Въ первомъ случаѣ называется онъ *двучленнымъ*, во второмъ *тречленнымъ*, а въ третьемъ *четыречленнымъ*.

Примѣры:

Одночленнаго: „Лѣнивый человѣкъ рѣдко достигаетъ конца своихъ намѣреній."

Двучленнаго: „Все почти предприемлемое нами требуетъ труда и усилій: по сему лѣнивый не можетъ имѣть желаемаго успѣха въ своихъ начинаніяхъ."

Тречленнаго: „Вотще помышляетъ лѣнивый достигнуть желаемаго конца въ дѣлахъ своихъ; онъ страшится и убѣгаетъ всякаго труда, а безъ труда рѣдко удается получить что нибудь."

Четыречленнаго: „Терпѣніе и постоянный трудъ преодолѣваютъ всѣ почти неудобства, и подаютъ намъ вѣрныя пособія къ достиже-

„нію предпріятій нашихъ: лѣность „же и малодушіе не только заграж„даютъ путь къ преуспѣянію, но „даже уничтожаютъ и удачно на„чатое.“

Примѣч. 1. Такого роду періоды называются *круглыми* и *умѣренными* по тому, что въ нихъ члены, или предложенія, будучи отдѣлены отъ прочихъ членовъ, могутъ имѣть полный смыслъ и довольную величину.

Примѣч. 2. Но члены въ періодахъ величиною не всегда могутъ быть равны; иногда бываютъ они больше, или меньше; напр. „Нѣтъ „ничего огорчительнѣе для человѣ„ка, чувствующаго преимущество „свое предъ другими, какъ сносить „бѣдность, видѣть не заслуженное „пренебреженіе къ себѣ, даже тер„пѣть презрѣніе, а иногда и утѣ„сненія отъ людей недостойныхъ, „но слѣпо благопріятствуемыхъ

„щастіемъ: однако зло сіе должно „облегчать благоразуміемъ.

§ 6. Сверхъ сего періоды сложные могутъ различаться и иными названіями, смотря по свойству *придаточныхъ* предложеній и по образу *соединенія* ихъ между собою.

Періодъ винословный. § 7. И во первыхъ, естьли *придаточное* предложеніе содержитъ въ себѣ причину, подтверждающую предложеніе *главное*, и соединяется съ нимъ союзами: *понеже*, *ибо*, *для того что*, *по тому что*, и проч. то періодъ называется *винословнымъ*, или *причиннымъ*: напр. „Добродѣтельнаго человѣка рѣдко „могутъ поколебать перемѣны ща„стія; или по крайней мѣрѣ не силь„ны привести его въ конечное отъ„чаяніе: *ибо* онъ находитъ и под„пору и утѣшеніе въ добродѣтели „своей."

П. сравнительный. § 8. Когда къ предложенію *главному* приложится *придаточное*,

взятое отъ подобія, сравненія, примѣра, свидѣтельства, и свяжется союзами: *какъ*, *такъ*; *какимъ образомъ*, *такимъ образомъ*; *какъ*, *не иначе*; и проч. тогда періодъ будетъ *уподобительный*: напр. „*Какъ* „вода, не имѣющая теченія, скоро „повреждается и гніетъ: *такъ* и „человѣкъ, живущій въ праздности, „скоро слабѣетъ и дѣлается ко „всему не способнымъ.„

П. противоположительный. § 9. Ежели предложеніе взятое отъ противнаго, придается къ *главному*, и соединяется съ нимъ частицами: *но*, *а*, *напротивъ*, и проч. то періодъ бываетъ *противоположительный*; напр. „Прилѣжный повсядневно снискиваетъ новыя познанія; *а* лѣнивый удобно „теряетъ и приобрѣтенныя свѣдѣнія.„

П. позволительный. § 10. Когда предложеніе *придаточное*, взятое также отъ противнаго, содержитъ нѣкоторое уступленіе, или изключеніе, и сое-

диняется съ *главнымъ* чрезъ союзы: *хотя, пусть, пускай*, и соотвѣтствующіе имъ: *однако, но, только*; тогда періодъ есть *позволительный*: напр. „*Хотя* начало „всякаго ученія соединено съ тру„домъ и скукою: *однако* конецъ „онаго приноситъ съ собою пріят„ность и удовольствіе.„

П. условный. § 11. Когда *придаточное* предложеніе содержитъ какое нибудь условіе, и связывается съ *главнымъ* союзами: *естьли, ежели, когда*, и соотвѣтственною частицею *то*; тогда періодъ бываетъ *условный*: напр. „*Ежели*, при начатіи „какого ни есть дѣла, устрашаетъ „насъ трудъ, и преодолѣваетъ ску„ка: *то* никакъ не можно обѣщать „себѣ желаемаго окончанія.„

П. изъяснительный. § 12. *Придаточное* предложеніе, содержащее въ себѣ нѣкоторое изъясненіе *главнаго*, и соединенное съ симъ частицами: *такъ, что*, составитъ періодъ *изъяснительный*:

„напр. Лѣность и праздность *такъ* „разслабляютъ душевныя и тѣле„сныя силы въ человѣкѣ, *что* онъ „бываетъ не способенъ къ произ„веденію и самыхъ маловажныхъ „дѣлъ.„

П. послѣдовательный. § 13. Естьли *придаточное* предложеніе содержитъ какое нибудь предъидущее обстоятельство, относящееся къ предложенію *главному*, и соединяется съ симъ чрезъ союзы: *когда, тогда; какъ-только, то*; то періодъ называется *послѣдовательнымъ*: напр. „*Когда* чело„вѣкъ возмѣчтаетъ излишне о со„вершенствѣ своего разума; *тогда* „болѣе обнаружитъ недостатки, „соединенные съ естествомъ чело„вѣческимъ.

П. относительный § 14. Когда два предложенія, изъ которыхъ въ одномъ размножено *подлежащее*, а въ другомъ *сказуемое*, связываются реченіями: *кто, тотъ; чѣмъ больше, тѣмъ больше; сколько, столько*; и проч.

тогда періодъ бываетъ *относительный*: напр. „*Кто* при начатіи „какого либо дѣла не разсуждаетъ „прилѣжно о слѣдствіяхъ, могущихъ „произойти отъ сего: *тотъ* не рѣдко принужденъ бываетъ послѣ сожалѣть и разкаеваться.„

П. раздѣлительный.

§ 15. Ежели *придаточное* предложеніе содержитъ въ себѣ противное или несходное, и соединяется съ *главнымъ* частицами: *или, или*; то періодъ будетъ *раздѣлительный*: напр. „Надлежитъ *или* трудиться въ молодости, чтобы „имѣть спокойную старость; *или* „не обѣщать себѣ сладкаго покоя „въ старости, когда въ молодости „сносить трудовъ не хочешь.“

П. соединительный.

§ 16. Изъ соединенія *придаточнаго* предложенія съ *главнымъ* чрезъ союзы: *не только, но и; и, и*; и проч. составляется періодъ *соединительный*: напр. „Осторожное и благоразумное поведеніе *не* „*только* открываетъ надежный

„путь ко внѣшнему щастію; *но* „утверждаетъ и внутреннее наше „благосостояніе."

П. постепенный. § 17. Когда *придаточныя* предложенія содержатъ предъидущія обстоятельства, слѣдующія одно за другимъ, и соединяются какъ между собою, такъ и съ *главнымъ* реченіями: *вопервыхъ* или *сперва потомъ*, *послѣ*, *наконецъ*; тогда періодъ называется *постепеннымъ*: напр. „Злыя привычки, подобно нѣ„коему сладкому яду, *сперва* про„изводятъ въ сердцѣ пріятность, „*потомъ* мало по малу заражаютъ „оное, а *наконецъ* оказываютъ „надъ нимъ всю жестокость свое„го дѣйствія."

Части періода. § 18. Періодъ сложенный имѣетъ двѣ части: первая называется обыкновенно *возвышеніемъ*, вторая *пониженіемъ*, потому, что произнося оныя, при первой возвышаемъ, а при другой понижаемъ мы голосъ свой. *Возвышеніемъ* называется

часть періода, заключающая въ себѣ *придаточное* предложеніе; а *пониженіемъ* другая, содержащая *главное* или основательное предложеніе.

Примѣч. При семъ замѣтить надобно, что иногда предложенія *основательныя* или *главныя* стаятся послѣ *придаточныхъ*, а иногда *придаточныя* послѣ *основательныхъ*; почему и частицы могутъ перемѣнять мѣсто свое, а не рѣдко и совсѣмъ опускаться: на сіе не льзя положить правилъ, а надлежитъ въ такомъ случаѣ смотрѣть болѣе на теченіе слова.

Рѣчь прерывистая. § 19. Періодической рѣчи противополагается *натуральная* или *прерывистая*, когда Ораторъ пишетъ или говоритъ, не наблюдая въ рѣчи никакихъ союзовъ, и не старается объ округлости оной, но выражается короткими предложеніями: напр. „Время драгоцѣнно; „ни чѣмъ не можно замѣнить его;

„оно проходитъ скоро; возвратить „или остановить теченіе его не въ „нашихъ силахъ: не беречь онаго „худо; употреблять во зло еще „того хуже.„

Примѣч. Оба сіи рода періодовъ надлежитъ соединять въ рѣчи, смотря по приличію.

ГЛАВА 2.

О

Раздѣленіяхъ въ періодѣ.

§ 20.

Раздѣленіе въ періодѣ. Чтобы періодъ, произнесенный голосомъ, или написанный, былъ вразумителенъ: то говорящій, а наипаче пишущій долженъ стараться о явственномъ раздѣленіи различныхъ мыслей въ ономъ. Мы, произнося періодъ, раздѣляемъ мысли или остановками, или возвышеніемъ и пониженіемъ голоса; а въ письмѣ замѣчаемъ сіи раздѣленія

знаками препинанія, изъ коихъ наибольшую остановку означаетъ *точка* (.), потомъ *двоеточіе* (:), *точка съ запятою* (;) и *запятая* (,).

Гдѣ поставляется точка?

§ 21. *Точка* поставляется въ концѣ періода, или въ концѣ предложенія, имѣющаго полный и совершенный смыслъ: напр. *Тотъ богатъ, кто умѣетъ великодушно сносить нищету. Не тотъ бѣденъ, кто имѣетъ мало; но тотъ, кто желаетъ многаго.*

Двоеточіе.

§ 22. *Двоеточіе* ставится

а). Въ періодахъ сложныхъ между повышеніемъ и пониженіемъ: напр. *Ежели бы люди не были увѣрены о будущихъ воздаяніяхъ за добро и зло: то не могло бы стоять никакое общество.*

б). Предъ чужими словами, которыя вносимъ между своими, не перемѣняя ихъ сочиненія: напр. Екатерина Великая, въ Наказѣ своемъ, сказала: *Сохрани Боже, есть-*

ли какой народъ въ свѣтѣ будетъ щастливѣе моего (народа).

Августъ, Римскій Императоръ, имѣлъ присловіе: *тихо поспѣшай*, т. е. *не медли напрасно, и не спѣши безъ необходимости.*

Примѣч. Вводныя рѣчи, особенно продолжительныя, отличаются знакомъ „ , который иные пишутъ въ началѣ перваго слова вводной рѣчи и потомъ въ концѣ послѣдняго, другіе же сверхъ сего въ началѣ каждой строки оной рѣчи.

Точка съ запятою. § 23. *Точка съ запятою* ставится

а). Между предложеніями придаточными и такими, коихъ содержаніе противополагается одно другому; напр. *Трудолюбивый изобилуетъ богатствомъ; а праздный истаеваетъ скудостію: прилѣжный обогащаетъ ученіемъ свой разумъ; а лѣнивый возрастаетъ въ невѣжествѣ.*

б). Между предложеніями

прерывистаго періода: напр. *И се благопоспѣшный вѣтръ надулъ парусы наши; суда разсѣкали пѣнистыя волны; пространное море кораблями покрывалось; плаватели изпускали радостные клики; Египетскіе берега далече утекали отъ насъ; горы и холмы понижались нечувствительно.* Ломон.

Запятая. § 24. *Запятая* ставится

а). Когда въ предложеніи полагаются безъ союза или многія подлежащія, или многія сказуемыя: напр. *Публичныя строенія, корабли, пристани, всегда видѣли и имѣли его* (Петра) *въ основаніи показателя, въ трудахъ ободрителя, въ совершеніи наградителя.* Ломон. Или: *чрезъ все теченіе краткой жизни сей боремся мы съ болѣзнями, съ бѣдами, а паче всего со страстьми.*

б). Предъ мѣстоименіями: *который, кой,* когда слѣдуютъ онѣ послѣ своихъ существительныхъ;

напр. *Нѣтъ труда, который бы могъ ослабить его; нѣтъ воображенія столь ужаснаго, которое устрашило бы его; нѣтъ рода смерти, который бы поколебалъ мысль его.*

в). Предъ частицею *что*: напр. *Щастіе человѣческое столь непостоянно, что можетъ перемѣниться въ одно мгновеніе.*

г). Предъ союзомъ *нежели*: напр. *Люди часто хвалятъ добродѣтель болѣе для того, чтобы похвалить себя самихъ, нежели для того, чтобы отдать должную справедливость добродѣтели.*

д). Между запятыми также помѣщаются причастія и дѣепричастія со своими падежами: на пр. *Человѣкъ, подвизавшійся въ добродѣтели, не боится смерти.* Или: *Петръ, возвративъ корону законному Государю, шествовалъ въ отеческій градъ.* Лом.

е). Въ такихъ случаяхъ,

когда предложенія бываютъ очень кратки, вмѣсто двоеточія и точки съ запятою ставится одна запятая: напр. *Небо покрылось мрачными облаками, настала гроза, ударили громы, пролился необыкновенный дождь*, и проч.

§ 25. Сверхъ сихъ знаковъ, есть еще *вопросительный* (?), *удивительный* (!) и *включительный* ( ).

Вопросительный. 1). *Вопросительный* знакъ пишется послѣ вопросительнаго предложенія: напр. *Что значитъ сіе?... до чего дожили мы, о Россіяне!... Что видимъ мы здѣсь? Что дѣлаемъ теперь?... Мы погребаемъ Петра Великаго!... Не привидѣніе ли то?... Не во снѣ ли обманываемся мы?* Ѳ. Прокоп.

Удивительный. 2). Знакъ *удивительный*, или знакъ *восклицанія* ставится послѣ удивленія, призыванія, восклицанія: напр. *Странное произшествіе! Подкрѣпи Боже добродѣтель его!* —

Прокоповичь непосредственно послѣ того, что приведено выше, говоритъ: *Увы! какъ истинно нещастіе наше! Какъ несомнѣнно теперь наше бѣдствіе!*

Вмѣстительный. 3). Знакъ *вмѣстительный* включаетъ слова, хотя къ предложенію прямо не принадлежащія; однако способствующія къ изъясненію онаго: напр. *Мы часто* (ежели признаемся чистосердечно,) *вмѣсто похвалы, получали бы упреки за великія дѣла, когда бы свѣтъ видѣлъ причины, побудившія насъ къ онымъ.*

ГЛАВА 3.

О

Украшеніи періодовъ.

§ 26.

Хотя періоды, расположенные и умноженные по правиламъ выше изъясненнымъ, имѣютъ уже доволь-

но пріятности: однако къ большему украшенію ихъ есть еще особенныя риторическія пособія, т. е. *тропы* и *фигуры*.

О
Тропахъ.

§ 27.

Тропъ. *Тропъ* есть употребленіе слова въ переносномъ или не собственномъ значеніи, по причинѣ какого нибудь отношенія или сходства онаго съ собственнымъ: напр. *Вливать* силу въ чувства; *умирать* со смѣху; *необузданные* вѣтры; и проч.

§ 28. Главныхъ троповъ считается пять: *Метафора*, *Синекдоха*, *Метонимія*, *Иронія*, *Ипербола*.

Метафора. § 29. *Метафора* есть тропъ, въ которомъ употребляется слово въ не собственномъ значеніи, по

причинѣ подобія между тою вещію, которую хотимъ назвать онымъ, и тою, которая обыкновенно разумѣется подъ нимъ; напр. *цвѣтъ* юности; *рука* смерти; *каменное* сердце, и проч.

Примѣч. 1). Всякое почти слово можетъ быть употреблено въ смыслѣ *метафорическомъ*; поелику нѣтъ вещи въ свѣтѣ, которая бы не была подобна другой въ чемъ нибудь. Однакожъ надлежитъ наблюдать, чтобъ 1). Не брать метафоръ изъ чужихъ языковъ, несвойственныхъ нашему; напр. Не говорить съ Латинскаго *при корнѣ горы*, (*ad radicem montis*), вмѣсто *при подошвѣ горы*.— 2). Чтобъ метафора была прилична означаемой вещи, то есть: чтобы та вещь, которая берется въ подобіе, была ни больше ни меньше той, для которой она берется, и имѣла точное сходство съ нею, напр. непристойно было бы назвать бла-

годѣтеля *лѣстницею*, которою восходимъ на высоту достоинствъ или щастія. 3). Не часто и не вездѣ употреблять ихъ.

Прим. 2) Метафора *безпрерывная*, т. е. такая, въ которой не одно слово, но цѣлый періодъ или нѣсколько предложеній въ періодѣ, или иногда цѣлая рѣчь выражаются *переноснымъ* образомъ, назы-
Аллегорія. вается *Аллегоріею;* напр.

Блаженъ, кто можетъ веселиться
Безпрерывно въ жизни сей!
Но рѣдкому пловцу случится
Безбѣдно плавать средь морей;
Тамъ бурны дышутъ непогоды,
Горамъ подобно гонятъ воды
И съ пѣною песокъ мутятъ . . .

Или:

Упалъ и пресмыкаюсь низко;
Но былъ и я отъ солнца близко;
Вездѣ встрѣчалъ я все одно:
Коль солнце чуть кого пригрѣетъ,

Тотъ рѣдко, рѣдко разумѣетъ,
Что многимъ очень студено.

Кн. Долгоруковъ.

Прим. 3) Къ метафорѣ или лучше къ Аллегоріи относятся всѣ *басни*, *загадки* и *иносказательныя пословицы*.

Синекдоха § 30. *Синекдоха* есть тропъ, въ которомъ полагается

1). Родъ вмѣсто вида и напротивъ; напр. *смертный* вмѣсто *человѣка*. Опустошать *огнемъ и мечемъ*, т. е. *оружіемъ*.

2). Цѣлое вмѣсто частей, и напротивъ:— *Россія* (т. е. нѣкоторая часть оной) *изобилуетъ богатыми рудниками*. Или

Во слѣдъ за скорыми *кормами*
(т. е. кораблями)
Спѣшитъ сѣдая пѣна рвами.

Лом.

3). Имя общее вмѣсто частнаго или собственнаго, и напротивъ: *городъ* вмѣсто *Петербурга* или *Москвы*.

Или

Мужайтесь, Русски *Ахиллесы*,
Богини сѣверной сыны!

4). Число множественное вмѣсто единственнаго, и напротивъ; напр.

Разстриги, Кромвели, Надиры
Для хвалъ своихъ имѣютъ лиры,
Для обоженья олтари.

Также:

О *Россъ*! о родъ великодушный!
О твердокаменная *грудь*!
О *Исполинъ* Царю послушный!
Когда и гдѣ *ты* досягнуть
Не могъ тебя достойной славы?

5). Число извѣстное вмѣсто неизвѣстнаго: тамъ *тысячи* (т. е. *множество*) валятся вдругъ.

Метонимія. § 31. *Метонимія* есть тропъ, въ которомъ поставляется

1). Причина дѣйствующая вмѣсто произведенія, имянно же: или а) изобрѣтатель и начальникъ вмѣсто вещи изобрѣтенной, или той, надъ которой начальствуетъ: на

пр. *Бахусъ* или Вакхъ вмѣсто вина; *Діана* вмѣсто *звѣриной ловли*.

Великій Александръ себѣ былъ въ славѣ скученъ
И въ чашѣ *Вакховой* забвенія искалъ.

Или б) *Сочинитель* вмѣсто *книги*: напр. читать *Виргилія*, *Омира*. Или в) *орудіе* вмѣсто вещи, произведенной орудіемъ: напр. *Это твоя рука*, т. е. *твое письмо*.

2). Причина матеріальная вмѣсто вещей, сдѣланныхъ изъ матеріи; напр.

И мраморъ и *металлъ* со временемъ падутъ,
Однѣ достоинства въ рядъ съ вѣчностью идутъ.

3). Или произведеніе вмѣсто причины: напр. *въ потѣ лица* снѣси хлѣбъ твой.

4). Содержащее вмѣсто содержимаго: напр. *домъ, знаменитый заслугами*.

5). Владѣтель вмѣсто вещи, коею владѣетъ; напр. *сосѣдъ горитъ*.

6). Государь или Полководецъ вмѣсто своихъ подданныхъ или воиновъ: напр. *Петръ 1, побѣдитель Шведовъ.*

7). Признакъ вмѣсто самой вещи: напр.

О Россъ! твоя лишь добродѣтель,
Такихъ великихъ дѣлъ содѣтель;
Лишь твой *Орелъ Луну* затмилъ.

8. Время вмѣсто того, что бываетъ въ томъ времени, и напротивъ: напр. *ученый вѣкъ,* вмѣсто людей, живущихъ въ томъ вѣкѣ. Во время *жатвы,* т. е. въ концѣ лѣта.

9). Свойство вмѣсто лицъ, которымъ онѣ принадлежатъ: напр. *Мудрость* похвальна, *добродѣтель* любезна; вмѣсто *мудрый* похваленъ, *добродѣтельный* любезенъ.

Ипербола. § 32. *Ипербола* есть невѣроятное увеличеніе или уменьшеніе вещи; напр. *Безсильнѣе мухи;*

Изъ цѣлыхъ горъ изсѣченные храмы...
Слезы градомъ полилися.

или:

Черная туча, мрачныя крыла
Съ цѣпи сорвавъ, воздухъ покрыла;
Вихрь полунощный — лѣтитъ богатырь
(Суворовъ)!
Тьма отъ чела, съ посвиста пыль,
Молньи отъ взоровъ бѣгутъ впереди,
Дубы грядою лѣжатъ позади.
Ступитъ на горы — горы трещатъ;
Ляжетъ на море — бѣздны кипятъ;
Граду коснется — градъ упадаетъ;
Башни рукою за облакъ бросаетъ. и проч.

Д.

Иронія.

Иронія. § 33. *Иронія* есть такой тропъ, въ которомъ извѣстныя слова или цѣлая рѣчь разумѣются не въ собственномъ, но въ противномъ смыслѣ. напр.

Утѣшеніе бѣдняку.

Парфенъ! напрасно ты вздыхаешь
О томъ, что долженъ жить въ степи,
Гдѣ съ горя, съ скуки изнываешь;
Ты бѣденъ? — *слѣдственно терпи!...*

*

Блаженство даромъ достается
Такимъ, какъ ты на небеси;
А здѣсь съ поклона все дается;
Ты бѣденъ?— *слѣдственно проси!*...

*

Коль баринъ на смѣхъ поднимаетъ,
Вмѣняй то въ честь и не ропщи;
Тобой онъ тѣшиться желаетъ;
Ты бѣденъ? *слѣдственно молчи!*...

*

Не смѣй отнюдь тѣмъ обижаться,
Что некогда ему тобой
Въ своей уборной заниматься;
Ты бѣденъ? *такъ въ сѣняхъ постой!*...

*

Иной шага не переступитъ,
Съ софы не тронется своей,
А сходно все достанетъ, купитъ;
Ты бѣденъ— *бѣгай и потѣй!*... и проч.

Кн. Долгоруковъ.

Примѣч. къ Ироніи причисляются, какъ виды ея,

1). *Сарказмъ*, или досадительная насмѣшка: напр.

Се та земля, вѣщаетъ, (Турнъ убивъ Евмеда)
Которой доступалъ ты бранію; теперь
Здѣсь лежа, оную своимъ ты тѣломъ мѣрь.
Такъ Турнъ чествуетъ всѣхъ, которые дерзаютъ
Съ нимъ биться; такъ оні здѣсь грады созидаютъ!

12. пѣс. Енеид.

2). *Харіентизмъ*, забавная, веселая, но при томъ и язвительная шутка; напр. на плѣшиваго изъ Овен. епигр.

Я никогда не могъ сочесть волосъ своихъ,
И ты тожъ, думаю, не счелъ; понеже нѣтъ.

3). *Астеизмъ*, или учтивая и замысловатая насмѣшка: напр. Цицеронъ сказалъ: *Римъ имѣлъ Консула неусыпнаго; онъ не зналъ сна во все время своего Консульства.* (Консулъ былъ избранъ и смѣненъ въ тотъ же день).

ГЛАВА 4.

О

Фигурахъ вообще, и о фигурахъ реченій.

§ 34.

Что есть фигура? *Фигура* есть извѣстный способъ изображать мысли отмѣннымъ отъ простаго и обыкновеннаго разположеніемъ или словъ или мыслей, къ возвышенію, красотѣ, или пріятности слова служащимъ.

Примѣч. Фигуры реченій состоятъ въ отмѣнномъ расположеніи только нѣкоторыхъ словъ, такъ что перемѣною оныхъ уничтожается фигура. Напротивъ же *фигуры предложеній* содержатся въ отмѣнномъ разположеніи и оборотѣ самыхъ мыслей, и перемѣною словъ уничтожены быть не могутъ.

Фигуры реченій. § 35. Фигуры реченій состоятъ или въ *недостаткѣ* или *изли-*

шествѣ, или въ *повтореніи*, или *сходствѣ* словъ.

§ 36. Фигуры, состоящія въ недостаткѣ словъ, суть *удержаніе* и *безсоюзіе*.

Удержаніе § 37. *Удержаніе* есть опущеніе одного или многихъ словъ, необходимыхъ въ предложеніи по смыслу логическому, но оставляемыхъ по извѣстности мысли, которую нужно было бы объяснить ими; напр. Спокойной ночи! т. е. *желаю*. Или

Вы небо безъ меня и землю возмутили,
И на морѣ бугры поднять дерзнули, вѣтры!
То я васъ! (т. е. *накажу*) только дай мнѣ волны успокоить.

Вирг. Енеид.

Безсоюзіе. § 38. *Безсоюзіе* есть опущеніе соединительныхъ частицъ, требуемыхъ по смыслу логическому для связи понятій; напр.

Богъ сильный, рѣзвый, добрый, злой! (т. е. *щастіе*)

На шаровидной колесницѣ

Хрустальной, скользкой, роковой,
Во слѣдъ блистающей Денницѣ,
Чрезъ горы, степь, моря, лѣса
Вседневно ты по свѣту скачешь....

§ 39. Фигуры, состоящія въ излишествѣ словъ, суть: *изобилованіе*, *многосоюзіе*, *единознаменованіе*.

Изобилованіе. § 40. *Изобилованіе* есть избытокъ нѣкоторыхъ словъ, не нужныхъ для точности смысла логическаго, но употребляемыхъ для большаго напряженія, или для сильнѣйшаго выраженія мысли: напр. Я видѣлъ сіе *собственными моими глазами*. Или

Предъ мощнымъ слабость трепетала;
Онъ громъ держалъ *въ своихъ рукахъ*,
Чело скрывая въ облакахъ,
Гремѣлъ, разилъ, земля пылала;...
Но— меркнетъ свѣтъ въ его очахъ,
И Богъ земный падетъ во прахъ!...

Многосоюзіе. § 41. *Многосоюзіе* есть, повтореніе союза соединительнаго, для выраженія большаго напряженія;

напр. *И* малые *и* великіе, *и* старые *и* младые, *и* богатые *и* убогіе хвалятъ добродѣтель; но не всѣ послѣдуютъ ей. Или:

Ни что не ново подъ луною;
Что есть, то было, будетъ въ вѣкъ —
И прежде кровь лилась рѣкою,
И прежде плакалъ человѣкъ,
И прежде былъ онъ жертвой рока,
Надежды, слабости, порока.

Единознаменованіе. § 42. *Единознаменованіе* есть фигура, въ которой собираемъ мы нѣсколько подобныхъ словъ, дабы симъ собраніемъ объяснить то, чего не могли выразить однимъ словомъ; напр. Съ нами быть тебѣ больше не возможно: *не снесу, не стерплю, не попущу.* Циц. противъ Катил.

Или:

Творецъ и Царь вѣковъ безмѣрныхъ,
Источникъ лѣтъ, вѣковъ отецъ.

Лом.

§ 43. Фигуры, украшающія рѣчь повтореніемъ словъ, суть: *усугуб-*

леніе единоначатіе, единозаключеніе, совокупленіе, возвращеніе, восхожденіе, окруженіе, наклоненіе.

Усугубленіе. § 44. *Усугубленіе* есть повтореніе одного слова сряду, или чрезъ нѣсколько словъ: напр. *Отвратите, отвратите* мысленныя очи ваши! Или:

Глаголъ временъ, металла звонъ!
Твой страшный гласъ меня смущаетъ!...
Зоветъ меня— *зоветъ* твой стонъ,
Зоветъ— и къ гробу приближаетъ....

Единоначатіе. § 45. *Единоначатіе* есть фигура, въ которой нѣсколько предложеній, сряду начинаются однимъ словомъ; напр. Послѣднее изъ всѣхъ бѣдствій и, по мнѣнію многихъ людей, самое лютѣйшее есть *смерть.* Ахъ! *она есть зло,* безъ сомнѣнія, для того, кто не имѣетъ никакой надежды послѣ сей жизни; *она есть великое зло* для того, кто изчисляетъ дни свои единымъ злоупотребленіемъ оныхъ; *она есть вели-*

чайшее зло для злодѣя, творящаго беззаконія съ удовольствіемъ, съ ожесточеніемъ и безъ разкаянія; *она есть зло* для того, коего безплодная и безчестная жизнь не служила ни мало къ славѣ Бога и къ щастію подобныхъ.

Или:

Тобой поставлю судъ правдивый,
Тобой сотру сердца кичливы,
Тобой я буду злость казнить,
Тобой заслугамъ мзду дарить.

Лом.

Единозаключеніе. § 46. *Единозаключеніе* есть фигура, въ которой однимъ словомъ, а иногда и цѣлымъ краткимъ предложеніемъ оканчиваются многія, сряду стоящія предложенія: напр. Откуда произошли неправды, лукавства и злобы? отъ *человѣка.* Гдѣ зависть, клеветы, убивства? между *человѣками.* Кто подымаетъ оружіе другъ на друга и тщится отнять свирѣпымъ образомъ жизнь

у ближняго своего? разумное тво-
реніе— *человѣкъ. Плат.*

Ты къ пропасти меня поставилъ,
Чтобъ я свою погибель зрѣлъ;
Но скоро обратясь избавилъ,
И отъ глубокихъ безднъ возвелъ.

*

Щедроту ты свою прославилъ,
Меня утѣшить восхотѣлъ,
И скоро обратясь избавилъ,
И отъ глубокихъ безднъ возвелъ.

Лом.

Совокупленіе. § 47. *Совокупленіе* есть фигура, въ которой многія сряду предложенія какъ начинаются, такъ и оканчиваются одинакими словами: напр. *Что* разрушаетъ дружбу и согласіе? *зависть*; *что* раждаетъ явныя вражды и ссоры? *зависть*; *что* заставляетъ клеветать и безчестить другаго? *зависть.*

Возвращеніе. § 48. *Возвращеніе* есть фигура, въ которой тѣмъ же словомъ начинается слѣдующій періодъ, ко-

торымъ оканчиваяся предъидущій; напр. Благословляю тебя, Отецъ сирыхъ, Отецъ всей природы! благословляю тебя, Богъ благости и любви!— *Я* лишился нѣжныхъ родителей, я лишился вѣрнаго друга; но *одинъ ли* остался я на свѣтѣ, въ сей нещастной, плачевной юдоли? Нѣтъ *не одинъ. Я не одинъ* — Ты, Богъ мой, Отецъ мой!... не смѣю далѣе называть Тебя!... *Ты* всегда *со мною. Ты со мною*— и чегожъ недостаетъ мнѣ?...

Или:

О дружба! кто тебя *не знаетъ*,
Не знаетъ тотъ и красныхъ дней.

— — — — — — — — — — — —

Врага ли сильнаго робѣю,
Убожество ли я терплю,
Въ совѣтѣ ль надобность имѣю,
Или отъ немощей скорблю:
Къ кому прибѣгну, какъ не къ другу?
Онъ мнѣ готовъ явить услугу
Заочно такъ какъ и въ глаза.

А естьли слабъ помочь найдется,
По крайней мѣрѣ хоть сольется
Съ моей слезой — *его слеза* . . . .
Слеза любви . . . . она дороже
Мильіоновъ многихъ въ лютый часъ!

Возхожденіе. § 49. *Возхожденіе* есть фигура, въ которой сказуемое предъидущаго предложенія, повторяется опять въ подлежащемъ послѣдующаго, такъ что періодъ, состоящій изъ такихъ предложеній, уподобляется *лѣстницѣ*, (отъ чего и фигура сія на Греческомъ языкѣ называется *лѣстницею* Κλιμαξ); напр. Мы щитаемъ себя почти безсмертными въ юности; но послѣ юности непримѣтно наступаетъ мужество; за мужествомъ въ слѣдъ идетъ старость; а отъ старости одинъ только шагъ до гроба. Или:

Гоняетъ *волка* левъ, а *волкъ* гоняетъ *козу*,
Коза гоняется за мягкою травою.

Верг. Екл.

Окруженіе

§ 50. *Окруженіе* есть фигура, въ которой періодъ начинается и оканчивается однимъ словомъ; на пр. *Философія* легко побѣждаетъ нещастія прошедшія и будущія; но нещастія настоящія побѣждаютъ самую *Философію*. Или:

Слезой я каждый день встрѣчаю
И кончу каждый день— *слезой*.

Наклоненіе.

§ 51. *Наклоненіе* есть фигура, въ которой одно слово повторяется, будучи переложено по грамматическимъ перемѣнамъ: напр. Такъ— я страдаю теперь отъ *любви* къ правдѣ; но я *люблю* ее всѣмъ сердцемъ, *люблю* также какъ *любилъ* доселѣ, и буду *любить* до смерти.

Или:

Себя собою составляя,
Собою изъ *себя* сіяя,
Ты свѣтъ, откуда свѣтъ изтекъ,
Создавый все единымъ словомъ,
Въ твореньи простираясь новомъ,
Ты *былъ*, Ты *есь*, Ты *будешь* въ вѣкъ.— (*Богъ*)

Д,—нъ.

Соотвѣтствіе. § 52. Фигура состоящая въ сходствѣ словъ, есть *соотвѣтствіе*, въ которой нѣсколько предложеній въ періодѣ имѣютъ одинакое теченіе мыслей, или одинакой порядокъ словъ; напр. *Всякое доброе намѣреніе не постыдится, прилѣжаніе похвалится, трудъ наградится, вѣрность прославится*; и проч.

Примѣч. Соединеніе фигуръ въ одной рѣчи дѣлаетъ ее пріятнѣйшею; напр. *Вѣра! Вѣра! утѣшеніе душъ праведныхъ, страшилище преступниковъ! Нещастливъ тотъ, чье сердце затворено для сладостныхъ вліяній твоихъ! Вселенная, сіе твореніе толико чудесное въ очахъ почитателей Существа Верховнаго, для того есть не что иное, какъ куча существъ случайныхъ, дѣйствій безъ связи и безъ причины; живая картина человѣчества представляетъ ему одно хладное зрѣлище животныхъ*

слѣпыхъ, водимыхъ рукою случая; никогда сердце его не разкрывалось для сладостной мысли о Богѣ воздаятелѣ; никогда красота природы не напоминала ему о благодѣтельной Дѣсницѣ, сотворившей оную; никогда въ горестныхъ скорбяхъ не могъ онъ возвесть взоровъ своихъ къ Существу Утѣшителю.-- Вѣра! Вѣра! утѣшительница нещастныхъ! Пусть злодѣй лишитъ меня всѣхъ сокровищь, которыми наслаждаюсь я, какъ дарами Промысла; я прощу ему, естьли ты останешся со мною: пусть злодѣй лишитъ меня любезныхъ дѣтей моихъ, которыми утѣшаюсь я, какъ благословеніемъ Божіимъ; я прощу ему, естьли ты останешся со мною: пусть злодѣй покусится отнять жизнь мою, пусть отниметъ ее; я прощу злодѣю, естьли ты, Вѣра! останешся со мною: но естьли злодѣй, естьли извергъ покy-

сится разлучить меня съ тобою, о Вѣра! единственное сокровище мое! я не прощу ему, я не прощу извергу;... тогда накажи его, накажи ты сама, священная Вѣра!...

ГЛАВА 5.

О

Фигурахъ предложеній.

§ 53.

Фигуры, состоящія въ цѣлыхъ предложеніяхъ, суть: *Заятіе, уступленіе, сообщеніе, раздѣленіе, изображеніе, премѣненіе, противоположеніе, опредѣленіе, прохожденіе, наращеніе, поправленіе, сомнѣніе, вопрошеніе, обращеніе, заимословіе, восклицаніе, сокращеніе.*

Заятіе. § 54. *Заятіе* есть фигура, въ которой, Ораторъ самъ себѣ пре-

длагаетъ вопросъ, сомнѣніе, или возраженіе, какое моглибы предложить ему другіе, и самъ же отвѣтствуетъ на то; напр. *Можетъ быть спросятъ здѣсь, гдѣ пристанетъ флотъ нашъ? Война, Аѳиняне, сама война покажетъ, гдѣ будетъ слабѣе непріятель; надобно только отважиться къ нападенію.* Демосѳ.

Уступленіе. § 55. *Уступленіе* есть фигура, которою уступается въ справедливости какой нибудь одной противной мысли, но такъ, чтобы тѣмъ болѣе утверждалась справедливость другой, заключающей что нибудь важнѣйшее: напр. *Сіи добродѣтельные люди, которыми столько гордится міръ, часто украшаются однимъ только видомъ добродѣтели. Пусть они вѣрные друзья, я знаю; но ихъ соединяютъ выгоды или тщеславіе, и въ друзьяхъ своихъ они любятъ только себя самихъ: пусть они доб-*

рые граждане, пусть это правда; но слава и почести, соединенныя со службою отечеству, суть единственный долгъ, обязующій ихъ къ тому: пусть они любятъ истинну, я уступаю; но они ищутъ не истинны, они ищутъ довѣренности, которую приобрѣтаетъ имъ истинна отъ другихъ: пусть они наказуютъ неправду; но, наказуя ее въ другихъ, они хотятъ доказать только, что сами они праведны, или правосудны: пусть они покровительствуютъ бѣднымъ, или защищаютъ слабыхъ; но они хотятъ имѣть такихъ, которые прославляли бы великодушіе ихъ, и для нихъ нѣтъ ничего лестнѣе похвалы угнѣтенныхъ или бѣдныхъ, которыхъ облагодѣтельствовали они. Однимъ словомъ, ихъ называютъ милосердыми и они имѣютъ всѣ добродѣтели для міра сего; но будучи не вѣрны Богу, они не имѣютъ для себя ни од-

ной добродѣтели. Такъ говорилъ Массильонъ *о славѣ человѣческой.* Или:

Каковъ ни есть подлунный свѣтъ,
Хотя блаженства въ ономъ нѣтъ;
Хотя въ немъ горесть обитаетъ;
Но мы для свѣта рождены,
Умомъ, душей одарены,
И должны въ немъ, мой другъ, остаться.
Чѣмъ можно, будемъ наслаждаться,
Какъ можно менѣе тужить,
Какъ можно тише будемъ жить.

Сообщеніе § 56. *Сообщеніе* есть фигура, которою, для большаго увѣренія въ какой нибудь истиннѣ, предлагаемъ объ ней на сужденіе или рѣшеніе тѣмъ самимъ, кого увѣрить въ ней хотимъ. напр. *На вашу совѣсть я ссылаюсь; не хотѣлиль бы вы, чтобъ вамъ прощено было то, чего простить другому не хотите?*

Примѣч. Сія фигура всегда почти предлагается вопроситель-

нымъ образомъ, и потому очень часто составляетъ одно съ фигурою *вопрошеніе.*

Раздѣленіе. § 57. *Раздѣленіе* есть фигура, которою изчисляемъ или части какого нибудь цѣлаго, или виды какого нибудь рода; напр. *Ни горы, ни лѣса не могутъ закрыть Ея божественнаго зрака* (*Елисаветы*), *начертаннаго въ душахъ нашихъ. Обращаются предъ нами живо Ея сладчайшія уста, повелѣвающія насъ возставить, и очи, человѣколюбно къ намъ сіяющія, и щедрая рука, подписующая благополучіе наше.*

Лом.

Или:

Глядитъ (смерть) *на всѣхъ и на Царей,*
Въ державу коимъ тѣсны міры;
Глядитъ на пышныхъ богачей,
Что въ златѣ и сребрѣ кумиры;
Глядитъ на прелесть и красы,
Глядитъ на разумъ возвышенный,

Глядитъ на силы дерзновенны—
И точитъ лезвіе косы.....

Д—нъ.

Изображеніе. § 58. *Изображеніе* есть фигура, въ которой такъ живо описывается какая нибудь вещь отдаленная, или какое нибудь произшествіе минувшее, что описаніе сіе дѣлаетъ ихъ какъ бы присутствующими предъ очами нашими; напр. *Кажется, что я уже вижу, какъ городъ сей* (Римъ), *Столица вселенной, крѣпость всѣхъ народовъ, разрушается въ пламени; кажется, я вижу кучи бѣдныхъ не погребенныхъ гражданъ, валяющихся въ погибшемъ отечествѣ*; и проч. Цицер. противъ Катил.

Такъ описываетъ Ломоносовъ домъ Нептуна.

Въ недосягаемой отъ смертныхъ сторонѣ,
Между высокими кремнистыми горами,
Что мы по зрѣнію обыкли звать мѣлями,
Покрытый золотымъ пескомъ простерся долъ:

На томъ сего царя палаты и престолъ;
Столпы округъ его огромные кристаллы,
По коимъ обвились прекрасные кораллы;
Главы ихъ сложены изъ раковинъ витыхъ,
Превосходящихъ цвѣтъ дуги межъ тучь густыхъ,
Что кажетъ укротясь намъ громовая буря.
Помостъ изъ аспида и чистаго лазуря;
Палаты изъ одной изсѣчены горы.
Верхи—подъ чешуей великихъ рыбъ бугры,
Уборы внутренни—покровъ черепокожныхъ
Безчисленныхъ звѣрей, во глубинѣ возможныхъ.
Тамъ тронъ жемчугами усыпанный янтарь;
На немъ сидитъ волнамъ сѣдымъ подобенъ царь.

Премѣненіе. § 59. *Премѣненіе* есть такой оборотъ однѣхъ и тѣхъ же словъ, которымъ послѣдующій смыслъ дѣлается противнымъ или совершенно противуположнымъ предъидущему; напр. *Не господинъ домомъ, но домъ господиномъ честенъ.* Или: *Ежели ты что хорошее сдѣ-*

лаешь съ трудомъ; трудъ минется, а хорошее останется: а ежели что сдѣлаешь худое съ услажденіемъ; услажденіе минется, а худое останется.

Или:

Онъ врагъ наслѣднику—наслѣдникъ врагъ ему.

- - - - - - - - - - - - - - - -

Царь кроткій или Царь ужасный
Любезенъ, страшенъ для другихъ;
Глупцы Нерону не опасны,
Не страшенъ и Неронъ для нихъ.

Противуположеніе. § 60. *Противуположеніе* есть сношеніе противныхъ, продолжающееся чрезъ нѣсколько предложеній; напр. *Представьте разность обоихъ* (просвѣщеннаго и неученаго) *въ мысляхъ вашихъ; представьте, что одинъ человѣкъ немногія нужнѣйшія въ жизни вещи, всегда предъ нимъ обращающіяся, только назвать умѣетъ: другой же не токмо всего, что земля, воздухъ*

и воды раждаютъ, не токмо всего, что искуство произвело чрезъ многіе вѣки, имена, свойства и достоинство языкомъ изъясняетъ; но и чувствамъ нашимъ отнюдь неподверженныя понятія ясно и живо словомъ изображаетъ. Одинъ выше числа перстовъ своихъ въ счетѣ происходить не умѣетъ; другой не токмо чрезъ величину тягость безъ вѣсу, чрезъ тягость величину безъ мѣры познаетъ; не только на земли неприступныхъ вещей разстояніе издалека показать можетъ, но и небесныхъ свѣтилъ ужасныя отдаленія, обширную огромность, быстротекущее стремленіе, и на всякое мгновеніе ока перемѣнное положеніе опредѣляетъ; и проч.

Лом:

Смерть, трепетъ естества и страхъ!
Мы гордость, съ бѣдностью совмѣстна;
Сегодни Богъ—а завтра прахъ!
Сегодни льститъ надежда лестна,

А завтра—гдѣ ты человѣкъ?

- - - - - - - - - - - - - - - -

Утѣхи, радость и любовь
Гдѣ купно съ здравіемъ блистали,
У всѣхъ тамъ леденѣетъ кровь,
И духъ мятется отъ печали.
Гдѣ столъ былъ яствъ, тамъ гробъ стоитъ;
Гдѣ пиршествъ раздавались лики,
Надгробные тамъ воютъ клики,
И блѣдна смерть на всѣхъ глядитъ....

Опредѣленіе.

§ 61. *Опредѣленіе* риторическое есть описаніе какой нибудь вещи, или изчисленіе разныхъ свойствъ или дѣйствій ея; напр. Д' Агессо, въ похвальномъ словѣ Людовику XIV, такъ описываетъ Героя и Государя: *Государи никогда не бываютъ столь велики, какъ въ то время, когда все свое величіе покаряютъ правосудію, и когда къ имяни Владыкъ свѣта присовокупляютъ имя невольниковъ закона. — Укротить силою оружія тѣхъ, которые не хотѣли наслаждаться миромъ, даннымъ одною умѣренно-*

стію побѣдителя; разрушить сильный заговоръ нѣсколькихъ народовъ противъ величія его; принудить Государей, завиствующихъ славѣ его, почитать десницу, поражающую ихъ, и превозносить добродѣтели, ненавидимыя ими; дѣйствовать всегда съ равною силою, и въ побѣдахъ своихъ быть обязану только себѣ самому—вотъ черты Героя, но несовершенное понятіе о добродѣтели Государя! — Быть превыше своей побѣды, равно какъ превыше непріятелей; царствовать для того только, чтобы вѣнчать истинну; простирать желанія свои менѣе нежели могущество; давать чувствовать подданнымъ власть свою едиными благодѣяніями; любить больше имя Отца Отечества, нежели титло побѣдителя; быть меньше чувствительну къ восклицаніямъ побѣдъ и торжествъ, нежели къ благословеніямъ народа,

вспомоществуемаго въ бѣдности его; вотъ совершенное изображеніе величія Государя!

Или:

О! ты пространствомъ безконечный,
Живый въ движеньи вещества,
Теченьемъ времени превѣчный,
Безъ лицъ—въ трехъ лицахъ Божества—
Духъ—всюду сущій и единый,
Кому нѣтъ мѣста и причины,
Кого никто постичъ не могъ,
Кто все собою наполняетъ,
Объемлетъ, зиждетъ, сохраняетъ,
Кого мы называемъ: Богъ.

Прохожденіе. § 62. *Прохожденіе* есть фигура, въ которой, дѣлая видъ, что не скажемъ о чемъ нибудь, въ самомъ дѣлѣ говоримъ, и въ то самое время, въ которое отказываемся говорить; напр. *Для того описалъ бы я нынѣ вамъ младаго Михаила, для стенанія и слезъ прадѣдовъ нашихъ пріемлющаго съ царскимъ вѣнцемъ тяжкое бремя повержен-*

ныя Россіи. — Изобразилъ бы я нынѣ премудраго и мужественнаго Алексія, бодрымъ своимъ духомъ ободряющаго Россію. — — Представилъ бы я Петра Великаго, дѣлами большаго. — — Начерталъ бы я въ умахъ вашихъ Героиню прекрасную, Августѣйшую Екатерину: но слово мое къ собственнымъ добродѣтелямъ и достоинствамъ Монархини нашея поспѣшаетъ. Лом. сл. 1.

Или:

Мнѣ ли славить тихой лирой
Ту, которая порфирой
Скоро весь обыметъ свѣтъ?
Лишь безумецъ зажигаетъ
Тамъ свѣчу, гдѣ Фебъ сіяетъ.
Бѣдный чижикъ не дерзаетъ
Пѣть гремящей Зевса славы;
Онъ любовь одну поетъ,
Съ нею въ рощицѣ живетъ.

*

Блескъ Россійскія Державы
Очи бренныя слѣпитъ;—

Тамъ—на первомъ въ свѣтѣ Тронѣ
Мать Отечества сидитъ,
Правитъ Царствъ земныхъ судьбами,
Правитъ міромъ и сердцами,
Скиптромъ щастіе даритъ,
Взоромъ бури укрощаетъ,
Словомъ милость изливаетъ—
И улыбкой все живитъ.

*

Что Богинѣ наши оды?
Что Великой пѣснь моя?
Ей пѣвцы—ея народы,
Похвала—дѣла ея,
Имъ дивяся умолкаю,
И хвалить позабываю.

Наращеніе. § 63. *Наращеніе* есть постепенное поступленіе отъ одной мысли къ другой и такъ далѣе; напр. Такъ говорено было противъ Парразія, Аѳинскаго живописца, который, по раззореніи Олинѳа отъ Филиппа Царя Македонскаго, купилъ себѣ плѣненнаго въ семъ городѣ стараго человѣка и желая живѣе изо-

бразить Прометея, разтерзаннаго Зевесомъ, разпялъ сего старика, мучилъ его безчеловѣчно, и написавъ съ такого положенія его картину, поставилъ ее въ храмѣ Минервы. *Нещастливый старикъ видѣлъ опровержeнное свое отечество; отнятъ былъ отъ жены, стоялъ на пеплѣ сожженнаго Олинѳа. Уже тогда довольно былъ онъ прискорбенъ, чтобы смотря на него изобразить Прометея. Кто бы, желая представить живописью кораблекрушеніе, нарочно для того топилъ людей? Онъ билъ; однако мало показалось: жегъ; и того не довольно: терзалъ; но сіе довольно, говорилъ онъ, гнѣвному Филиппу, а не гнѣвному Зевесу: уже отъ Минервина храма бѣгаютъ какъ отъ полковъ Македонскихъ; уже умученъ! чего и Филиппъ не сдѣлалъ. Умерщвленъ! но ни Прометей отъ Зевеса, Кто уже нынѣ будетъ жаловаться на*

Филиппа? Да погубятъ тебя Боги, беззаконникъ! Ты и Филиппа милостивымъ сдѣлалъ.

Мнѣ мигъ покоя моего (говоритъ развратный).
Пріятнѣй, чѣмъ въ исторьи вѣки,
Жить для себя лишь одного,
Лишь радостей умѣть пить рѣки,
Лишь вѣтромъ плыть, гнѣсть чернь ярмомъ;—
Стыдъ, совѣсть—слабыхъ душъ тревога....
Нѣтъ добродѣтели—нѣтъ Бога!...
Злодѣй!...увы!...и грянулъ громъ....

Поправленіе. § 64. *Поправленіе* есть фигура, въ которой, выговоривъ рѣчь или цѣлое предложеніе, показываемъ, что сказали или мало, или совсѣмъ не то, что должно было бы сказать, и потому или дополняемъ сказанное сильнѣйшимъ выраженіемъ, или въ отмѣну онаго, говоримъ то, что должно было бы сказать; напр. *Погибните вы на всегда, безразсудные! вы, которые*

дерзаете оскорблять Бога хуленіями вашими!...Но—что я говорю?...Нѣтъ! лучше обратитесь, нещастные, прибѣгните къ милосердію его и покайтеся для спасенія вашего. Масс.

Или:

Вся наша жизнь не что иное,
Какъ лишь мечтаніе пустое....
Иль нѣтъ,—тяжелый нѣкій шаръ,
На нѣжномъ волоскѣ висящій,
Въ который бурь, громовъ ударъ
И молніи небесъ рящи
Отвсюду безпрестанно бьютъ,
И, ахъ! зефиры легки рвутъ.

Сомнѣніе. § 65. *Сомнѣніе* есть фигура, которою изображаемъ обыкновенно недоумѣніе, что говорить или дѣлать должно; напр. *Чтобы изъясниться предъ вами* (говорилъ Сципіонъ къ возмутившимся воинамъ своимъ), *я не нахожу ни выраженій, ни мыслей; ибо не знаю даже, какимъ именемъ на-*

звать васъ долженъ. Назову ли я васъ Гражданами? вы недавно только измѣнили отечеству вашему.... Назову васъ солдатами? вы не признали власти, нарушили святость клятвы.... Назову васъ непріятелями? видъ, одѣянія, поступь и вся внѣшность представляетъ мнѣ гражданъ; но поступки, слова, предпріятія показываютъ непріятелей....

Примѣръ. Въ сочиненіяхъ театральныхъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ изображается нерѣшимость, сопровождаемая сильнымъ волненіемъ души, сія фигура составляетъ всю красоту слога; напримѣръ. — Такъ Димитрій самозванецъ, (въ трагедіи Сумарокова) будучи окруженъ войскомъ, въ отчаяніи говоритъ къ своей стражѣ:

Не можетъ быть ничто жесточе сей судьбины!
Пойдемъ!.... Повержемъ!.... Стой!.... Ступай!... будь здѣсь!... бѣги—

И мужествомъ число враговъ превозмоги!
Бѣгите! тщитеся Димитрія избавить!
Куда бѣжите вы?..хотите мя оставить?...
Не отступайте прочь и защищайте дверь!..
Убѣгнемъ!...тщетно все и поздно все теперь.

Вопрошеніе.

§ 66. *Вопрошеніе* есть фигура, въ которой для сильнѣйшаго устремленія слова доказываемъ или опровергаемъ вопросительными предложеніями то, что должно было бы доказывать предложеніями простыми; напр. *О Фабрицій! что помыслила бы великая душа твоя, когда бы ты возставъ изъ мертвыхъ, увидѣлъ въ семъ пышномъ видѣ Римъ, который спасла рука твоя, и который почтенное имя твое болѣе прославило, нежели всѣ его завоеванія?--Боги! сказалъ бы ты, куда дѣвались тѣ соломенныя кровли и смиренныя жилища, гдѣ обитали нѣкогда умѣренность и добродѣтель?...Несмысленные!...И такъ вы омыли сво-*

ею кровію Грецію и Азію токмо для того, чтобъ обогатить зодчіевъ, живописцовъ, истуканщиковъ и комедіантовъ?

Или:

Сбери свои ты силы нынѣ,
Мужайся, стой и дай отвѣтъ! (говоритъ Богъ къ Іову)
Гдѣ былъ ты, какъ я въ стройномъ чинѣ
Прекрасный сей устроилъ свѣтъ?
- - - - - - - - - - - -
Кто море удержалъ брегами
И безднѣ положилъ предѣлъ?
- - - - - - - - - - - -
Возмогъ ли ты хотя однажды
Велѣть ранѣе утру быть,
И нивы въ день томящей жажды
Дождемъ прохладнымъ напоить?
- - - - - - - - - - - -
Обширную громаду свѣта
Когда устроить я хотѣлъ,
Просилъ ли твоего совѣта
Для множества толикихъ дѣлъ?
Какъ взялъ я персть въ началѣ вѣка,

Что бы создати человѣка,
За чѣмъ тогда ты не сказалъ,
Чтобъ видъ иной тебѣ я далъ?

Лом.

Обращеніе. § 67. *Обращеніе* есть фигура, которою, говоря или разсуждая о какомъ нибудь предметѣ, обращаемъ рѣчь нашу къ другому посторроннему; напр. *Васъ, васъ призываю, храбрые мужи, пролившіе столько крови за республику, въ бѣдствіи непобѣдимаго мужа и гражданина, васъ сотники и рядовые; не ужели при вашемъ присутствіи и защищеніи вашемъ сія толь великая добродѣтель изъ града изгонится, изкоренится, извержется?* Циц.

- - - - - - - - - - -

Такъ Г нъ. Долгоруковъ, въ своемъ завѣщаніи, разсуждая прежде самъ съ собою, дѣлаетъ потомъ обращеніе къ друзьямъ:

О вы, друзья мои любезны!
Не ставьте камня надо мной;
Всѣ ваши бронзы безполезны;
Онѣ души не скрасятъ злой.

- - - - - - - - - - - - - - -

Не славьте вы меня стихами:
Они не нужны мертвецамъ;
Пожертвуйте вы мнѣ сердцами,
Какъ жертвовалъ своимъ я вамъ.
Стихи отъ ада не избавятъ,
Въ раю блаженства не прибавятъ;
Въ нихъ только гордость и тщета.
Протокъ воды, двѣ — три березы,
Да ближнихъ искренния слезы —
Вотъ монументовъ красота!

Заимословіе. § 68. *Заимословіе* есть фигура, которою вводимъ въ рѣчь нашу разговаривающими или лица отсутствующія или мертвыя, или вещи неодушевленныя; напр. Нѣкто, оклеветанный въ убивствѣ отъ самаго убійцы, который приводилъ въ доказательство сему то, что засталъ его погребающаго трупъ

убитаго, говорилъ: Праведный Боже, защитникъ невинныхъ! Позволь, чтобы порядокъ природы перемѣнился на одну минуту, и чтобы трупъ сей, простря языкъ свой, произнесъ нѣсколько словъ!...... Мнѣ кажется, Богъ слышитъ молитву мою, и въ сію минуту совершаетъ чудо.... Не слышите ли, какъ свидѣтельствуетъ онъ (Мертвый) о невинности моей и открываетъ виновника?..... „*Есть ли хотите вы отомстить убійцѣ, обратите гнѣвъ вашъ противъ сего клеветника, который торжествуетъ теперь въ совершенной безопасности, обременивъ сего невиннаго тяжестію злодѣянія своего.*“

Восклицаніе. § 69. *Восклицаніе* есть заключеніе рѣчи или разсужденія особливою какою нибудь мыслію, возбуждающею къ удивленію; напр. Такъ Руссо, описавъ развратность нравовъ современниковъ своихъ, гово

ришъ: *Вотъ какую непорочность снискали нравы наши! Вотъ сколько добродѣтельными сдѣлались мы!*

Сокращеніе. § 70. *Сокращеніе* есть пресѣченіе рѣчи, сдѣланное прежде окончанія смысла. Выраженія отрывистыя, или недоканчиваемыя бываютъ обыкновенно у тѣхъ, которые говорятъ въ крайнемъ волненіи страстей. Сія фигура болѣе всѣхъ прочихъ придаетъ силы выраженію; напр. Такъ говоритъ Клердонъ въ Трагедіи *Безбожный:*

Праведный Боже! я чувствую уже страшный судъ твой... Увы!... Осуждающее опредѣленіе поражаетъ уже слухъ мой! и... я достоинъ его.... Святая Вѣра, оскорбленная мною, вопіетъ объ отмщеніи.... Она истинна; сіе угрызеніе совѣсти, сіе отчаяніе терзающее меня, доказываютъ что она истинна.... Низпадаетъ увы! низпадаетъ отъ глазъ моихъ

мрачная завѣса.....Ужасное прозрѣніе!....Теперь открываются предо-мною всѣ пагубные пути, по которымъ блуждалъ я.... Я ополчался противъ Вѣры, въ нѣдрахъ которой вкушалъ радость и душевное спокойствіе. Я раздражалъ Творца, котораго единая благость наполняла существованіе мое; изъ скверныхъ устъ моихъ източалъ хуленіе и ругался Святынею; презирая добродѣтель, величался гнусностію порока, и явно....горе мнѣ...горе злодѣянію моему!...явно дерзнулъ быть врагомъ Вѣры и Бога!...

Примѣч. 1. Фигуры, будучи употреблены порознь, по мѣстамъ пристойнымъ, хотя и украшаютъ слово; однако придадутъ оному еще больше силы и стремленія, ежели будутъ прилично соединены, или смѣшаны между собою: мы можемъ видѣть сіе въ приведенномъ выше примѣрѣ.

Примѣч. 2. Въ разсужденіи украшенія періодовъ какъ тропами, такъ и фигурами, вообще примѣчать должно, что излишество и принужденность болѣе безобразятъ, нежели украшаютъ рѣчь. Чтеніе лучшихъ писателей и благоразумное подражаніе имъ, суть вѣрнѣйшіе способы къ достиженію въ семъ возможнаго совершенства.

§ 71. Такимъ образомъ украшенные періоды, естьли будутъ порядочно разположены и пристойно соединены между собою, составятъ малую или большую рѣчь.

ГЛАВА 6.

О

Хріяхъ.

§ 72.

Хрія. *Хрія* есть соединеніе нѣсколькихъ періодовъ, служащихъ къ доказательству или изъясненію ка-

кого нибудь предложенія. Она состоитъ изъ *предложенія*, *причины* и *доводовъ объясняющихъ*, которые берутся отъ *противнаго*, *подобія*, *примѣра* и *свидѣтельства*, и по разположенію сихъ частей, бываетъ или *порядочная* или *превращенная*.

X. порядочная. § 73. *Хрія порядочная* есть та, въ которой первое мѣсто занимаетъ предложеніе, второе причина, а за нею слѣдуютъ доводы объясняющіе. Она содержитъ всѣхъ семь частей.

Первая часть Хрія есть логическое *предложеніе*, умноженное придаточными предложеніями;

Вторая — *причина* или доказательство, служащее къ подтвержденію предложенія; причины могутъ быть двѣ и болѣе;

Третія часть есть *противное*, въ которомъ разсматривается противное или предложенію или доказательствамъ онаго, или кратко

приводится и опровергается то, что показываетъ по видимому несправедливость предложенія или причины, и на то дается достаточный отвѣтъ.

Четвертая часть содержитъ *подобіе* или *сравненіе*, которыми истинна предложенія или причины сравнивается съ другою какою нибудь яснѣйшею или извѣстнѣйшею истинною, или уподобляется какому нибудь видимому предмету.

Пятая часть состоитъ изъ *примѣра*, въ которомъ приводится какое нибудь произшествіе, доказывающее истинну предложенія или причины, когда предложеніе есть теоретическое; или въ которомъ предлагается поступокъ для подражанія, естьли доказываемое предложеніе есть практическое.

Шестую часть составляютъ *свидѣтельства*, въ которыхъ ссылаемся на мнѣніе какого нибудь извѣстнаго писателя, служащее къ

подтверженію предложенія или причины, или приводимъ доказательства изъ книгъ Священнаго Писанія.

Седьмая часть есть *заключеніе*, въ которомъ или повторяется самое предложеніе, естьли части рѣчи столько обширны, что нужно привести оное на память; или выводится слѣдствіе изъ предложенія, какъ цѣль, для которой предпринято было сочиненіе рѣчи.

Примѣръ Хріи порядочной изъ слѣдующаго предложенія: *Праздность вредна.*

Предложеніе. *Хотя и невозможно человѣку пребывать въ безпрестанномъ упражненіи и трудѣ; ибо потребенъ покой для подкрѣпленія силъ его: однакоже совсѣмъ предаться праздности, или только заниматься дѣлами маловажными и ненужными, есть колико постыдно, толико и вредно.*

Причина. *Ибо праздность, разслабляя тѣло и душу, дѣлаетъ человѣка неспособнымъ къ исправленію и общественныхъ и частныхъ его должностей, а тѣмъ самимъ заграждаетъ ему путь ко внѣшнему и внутреннему благосостоянію, навлекаетъ отъ другихъ презрѣніе, и наконецъ повергаетъ его въ совершенное нещастіе.*

Противное. *Трудъ же и упражненіе, съ благоразуміемъ избираемые и учреждаемые, производятъ противное сему дѣйствіе: сверхъ здравія тѣлеснаго и душевнаго удовольствія, даруемыхъ ими, отверзаютъ они дверь ко всякому преуспѣянію, и тѣмъ доставляютъ щастіе, какимъ только человѣкъ въ свѣтѣ семъ наслаждаться можетъ.*

Подобіе. *Да и не естественно человѣку пребывать въ праздности и недѣйствіи: самый празд-*

нолюбецъ всегда, хотя и въ бездѣлицахъ, ищетъ себѣ упражненія; ибо чувствуетъ живо, что силы его и здоровье, отъ недостатка надлежащихъ упражненій, умаляются и слабѣютъ; подобно какъ вода, не имѣющая теченія, видимо повреждается и гніетъ.

Примѣръ. *Потому-то праздность всегда была почитаема за гибельный порокъ. Утверждаютъ, что между законами, отъ Дракона Аѳинянамъ данными, былъ даже и такой, который осуждалъ на смерть предавшихся пороку сему. Безъ сомнѣнія законъ сей всякому покажется безмѣрно строгимъ, но онъ по крайней мѣрѣ являетъ, какое мнѣніе законодатель тотъ имѣлъ о праздномъ человѣкѣ.*

Свидѣтельство. *Строгость упомянутаго закона нѣкоторымъ образомъ оправдывается слѣдующимъ разсужденіемъ нѣкотораго*

нравоучителя: „*рѣдко, говоритъ онъ, добродѣтель обитаетъ въ сердцѣ, обладаемомъ праздностію: порокъ есть всегдашній спутникъ ея; ибо кто не можетъ упражняться въ дѣланіи добраго, тотъ вѣрно займется дѣланіемъ худаго.*"

Заключеніе. *Итакъ старайтесь особливо вы, о юноши! убѣгать праздности, которая справедливо почитается матерію всѣхъ пороковъ; возлюбите трудъ, могущій доставить вамъ неоцѣненныя выгоды; свойственной по большей части возрасту вашему лѣности противуположите честныя и нужныя упражненія; истребляйте зло въ началѣ его: ибо отъ сего зависитъ благоденствіе грядущихъ лѣтъ жизни вашей.*

Примѣч. 1. Приведенная въ примѣръ Хрія есть полная и порядочная. Но рѣдко случается, чтобъ въ большихъ сочиненіяхъ Хріи были

полныя и порядочныя; въ нихъ всегда почти иныя изъ показанныхъ частей опускаются, иныя повторяются, а часто порядокъ ихъ превращается.

Примѣч. 2. Каждая изъ частей Хріи выражается однимъ или нѣсколькими періодами, или и неперіодическою прерывистою рѣчью.

X. Превращенная. § 74. Хрія превращенная есть та, въ которой полагается сперва *причина*, а послѣ самое *предложеніе*; и въ семъ случаѣ называется она расположенною чрезъ *предъидущее* (antecedens) и *послѣдующее* (consequens).

§ 75. Къ симъ двумъ существеннымъ такой Хріи частямъ прибавляются еще три: а) *приступъ*, или краткое начало; б) *союзъ*, связующій причину со слѣдствіемъ, и доказывающій справедливость онаго; в) *окончаніе*, или краткое заключеніе, содержащее или новое слѣдствіе, или желаніе, увѣреніе,

увѣщаніе и *проч.*

На примѣръ изъ сего предложенія: *Лжецъ достоинъ всякаго презрѣнія*; и причины: *понеже старается обманывать другихъ*, Хрія превращенная можетъ быть разположена слѣдующимъ образомъ:

Приступъ. „*Древніе Персы благоразумно дѣлали, что дѣтямъ своимъ, коль скоро онѣ приходили въ состояніе принимать наставленія, прежде всего старались внушать то, чтобы онѣ говорили всегда правду.*„

Причина. „*Ибо для человѣка, ко лжи приобыкшаго, нѣтъ ничего толь святаго, что могло бы удержать его отъ обмана всѣхъ тѣхъ, съ коими онъ жить или обращаться по обстоятельствамъ долженъ, и возпрепятствовать ему употреблять во зло ту довѣренность, какую иногда снискать ему отъ нихъ удается.*„

Союзъ. „*Но что недостойнѣе*

что подлѣе, что постыднѣе быть можетъ, какъ такой поступокъ въ разсужденіи ближняго, часто въ разсужденіи благодѣтеля, и нерѣдко въ разсужденіи самихъ родителей нами примѣчаемый?"

Слѣдствіе. *„По сему весьма праведно безсовѣстный лжецъ наказывается всеобщимъ презрѣніемъ и лишеніемъ довѣренности, которая единымъ правдолюбіемъ только приобрѣтается."*

Заключеніе. *„И такъ, чтобы не испытать на себѣ толь непріятныхъ слѣдствій, надлежитъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ приобучать себя къ любленію правды, и всѣми мѣрами остерегаться гнусныя и вредныя лжи."*

Примѣч. Каждая изъ сихъ частей можетъ быть иногда умножена причинами, подобіями, примѣрами и свидѣтельствами.

§ 76. Другаго же рода Хрія превращенная состоитъ только

изъ двухъ частей, изъ которыхъ первую составляетъ *общее разсужденіе* или *положеніе* (thesis), кое иногда состоитъ изъ какого нибудь мнѣнія, а иногда берется отъ примѣровъ, свидѣтельствъ, противныхъ и проч. и изъ коего выводится *особенное* или частное какое нибудь *предложеніе*, составляющее вторую часть сей Хріи, и называемое предположеніемъ (hypothesis).

Напр. изъ предложенія: никого не обижай,

Общее разсужденіе. „Повсядне„вный опытъ свидѣтельствуетъ, „что какъ поступаемъ мы съ дру„гими, такъ и съ нами поступа„ютъ другіе; рѣдко взаимность „сія, на правилѣ Естественнаго за„кона основанная, нарушается.‘

Предложеніе „Сіе разсуждая, „не только не дѣлай никому обиды „съ намѣренія, но старайся даже „и неосторожностію нанесенное

„оскорбленіе загладить неукоснительно какою нибудь услугою.„

§ 77. Кромѣ вышепоказанныхъ способовъ, можно изобрѣтенныя предложенія располагать также по *Силлогизмамъ.*

Примѣч. Подробнѣйшія о семъ правила предлагаетъ Логика, особенная часть философіи; здѣсь изъяснимъ мы только то, что нужно знать учащимся краснорѣчію.

Силлогизмъ. § 78. *Силлогизмъ* есть *умствованіе* (третіе дѣйствіе ума человѣческаго, см. введ. § 3), въ которомъ изъ двухъ предложеній выводится третіе, заключающее въ себѣ слѣдствіе соединенія оныхъ.

§ 79. И такъ *Силлогизмъ* имѣетъ три существенныя части: *двѣ посылки* и *слѣдствіе. Посылки* (praemissae) не что иное суть, какъ Логическія предложенія, изъ которыхъ въ одной всегда говорится что нибудь о *родѣ*, а въ другой о

видѣ; слѣдствіе есть то, что изъ посылокъ выводится напр.

1я Посылка: *что просвѣщаетъ разумъ, къ тому прилѣжать должно.*

2я Посылка: *а какъ науки просвѣщаютъ разумъ;*

Слѣдствіе: *слѣдовательно къ наукамъ прилѣжать должно.*

§ 80. Естьли же въ Силлогизмѣ которое нибудь изъ предъидущихъ предложеній опускается или умалчивается, какъ извѣстное; то таковый не полный Силлогизмъ называется *Энтимемою.* напр.

Энтимема.

Предлож. предъидущ. *что просвѣщаетъ разумъ, къ тому прилѣжать должно;*

Слѣдствіе: слѣдовательно къ наукамъ прилѣжать должно.

Или:

Предъидущ. предлож. *науки просвѣщаютъ разумъ;*

Слѣдствіе: *слѣдовательно къ наукамъ прилѣжать должно.*

Примѣч. Естьли опускается первая посылка, то Энтимема не иное что будетъ, какъ расположеніе превращенной Хріи перваго рода: а естьли вторая то Хріи втораго рода.

§ 81. Первая посылка въ Силлогизмѣ бываетъ иногда сложенная, именно же, либо условная, въ которой два или подлежащія или сказуемыя соединяются союзомъ *ежели*; либо *раздѣлительная*, въ которой два или многія подлежащія или сказуемыя связываются союзомъ *или*; либо *соединительная*, въ которой нѣсколько подлежащихъ или сказуемыхъ соединяются союзомъ *и*. Такіе Силлогизмы называются сложенные, и первый *условный*, напр.

Сил. условный.

„Ежели человѣкъ рожденъ для „свободы и добродѣтели, то отъ „худыхъ и подлыхъ дѣлъ воздержи„ваться долженъ;

„Но человѣкъ рожденъ для сво„боды и добродѣтели;

„Слѣдовательно человѣкъ отъ „худыхъ и подлыхъ дѣлъ воздержи„ваться долженъ.„

Сил. раздѣлительный. Второй *раздѣлительный*, напр. „Ученіе есть *или* полезно, *или* вре„дно;
„А какъ ученіе не вредно;
„Слѣдовательно ученіе полезно.„

Соединительный. Третій *Соединительный*, напр. „Никто не можетъ работать вмѣ„стѣ *и* Богу *и* мамонѣ;
„Скупые работаютъ мамонѣ;
„Слѣдовательно Богу работать не „могутъ.„

Соритъ. § 82. Къ различнымъ видамъ Силлогизма относятся *соритъ* и *Дилемма*. *Соритъ* есть такое соединеніе многихъ не полныхъ Силлогизмовъ, что сказуемое предъидущей посылки бываетъ подлежащимъ въ слѣдующей, и всѣ вообще посылки служатъ къ доказательству одного какого нибудь предложенія, напр.

„Человѣкъ одаренъ разумомъ;

„Кто одаренъ разумомъ, тотъ „можетъ имѣть подробное о вещахъ „познаніе;

„Кто можетъ имѣть подробное „о вещахъ познаніе, тотъ въ со„стояніи различать добро отъ „зла.

„Кто въ состояніи различать „добро отъ зла, тотъ въ состояніи „знать, что можетъ способство„вать къ совершенству состоянія „его, и что не можетъ.

„Кто въ состояніи знать, что „можетъ способствовать къ совер„шенству состоянія его, и что не „можетъ; тотъ можетъ изобрѣсти „средства къ усовершенствованію „своего состоянія.

„Кто можетъ изобрѣсти сред„ства къ усовершенствованію сво„его состоянія, тотъ можетъ „быть благополучнымъ.

„Слѣдовательно человѣкъ мо„жетъ быть благополучнымъ.

Дилемма. § 83. Дилемма есть Силлогизмъ, въ которомъ изъ каждаго члена предложенія раздѣлительнаго, или условнаго и раздѣлительнаго вмѣстѣ выводятся новыя слѣдствія. Такимъ Силлогизмомъ говорили Испанцамъ утѣсняемые ими Американцы: *вы, кои толь самовластно и толь сурово поступаете съ нами, вы должны быть Боги или такіе же люди: ежели вы Боги, то должны быть къ людямъ милостивы: а ежели такіе же люди, то должны помнить человѣчество.*

Примѣч. Здѣсь предлагаются Силлогизмы сіи пологически т. е. кратко и безъ всякихъ украшеній: Ораторъ долженъ каждую часть ихъ доказать, умножить, и украсить причинами, подобіями, примѣрами и проч.

§ 84. Какъ изъ соединенія періодовъ составляются Хріи, такъ изъ Хрій или соединенія ихъ состоятъ письма, риторическія рѣ-

чи, нравоучительныя и другія философическія разсужденія, словомъ: всѣ краткія и обширныя сочиненія.

ГЛАВА 7.

О Письмахъ.

§ 85.

Что есть письмо? *Письмо* есть рѣчь отсутствующаго къ отсутствующему. Письма располагаются по большей части Хріями превращенными, и менѣе всѣхъ прочихъ сочиненій подвержены строгости правилъ. — Онѣ бываютъ или *одного* или *различнаго* содержанія, и притомъ или *упредительныя* или *отвѣтныя.*

Что вообще наблюдать должно въ письмахъ? § 86. Во всѣхъ родахъ писемъ, подобно личному объясненію, рачительно наблюдать должно:

1). Отношеніе къ намъ лицъ, къ которымъ пишемъ, т. е. равны ли

онѣ намъ, или выше, или ниже насъ;

2). Разность предметовъ, о которыхъ пишемъ; ибо сіи два весьма важныя обстоятельства требуютъ разнаго образа объясненія.

Письма упредительныя. § 87. Въ письмахъ *упредительныхъ* одного содержанія прежде всего должно объяснить то, о чемъ пишемъ, потомъ представить причины, для которыхъ пишемъ, а наконецъ можно прибавить то, для чего къ нему, а не къ другому кому пишемъ. Въ заключеніи же полагаются обыкновенно увѣренія, обѣщанія, желанія, смотря по содержанію письма.

Письмо такого рода можетъ быть расположено слѣдующимъ образомъ:

Приступъ: *Я имѣю нужду, спомоществовавъ коей, вы докажете приязнь вашу ко мнѣ и благосклонность.*"

Причина. *„Мнѣ вздумалось переводить съ французскаго языка одну книгу, въ которой сверхъ чаянія нахожу весьма многія затрудненія.“*

Союзъ. *„А какъ я знаю, что у Васъ есть полные и хорошіе словари.“*

Слѣдствіе. *„То и прошу Васъ сообщить мнѣ на нѣкоторое время таковыхъ словарей столько, сколько ихъ у Васъ найдется.“*

Окончаніе. *Будьте увѣрены, что ни одна изъ книгъ вашихъ у меня не утратится, и я постараюсь съ благодарностію возвратить ихъ вамъ въ такомъ видѣ, въ какомъ получу отъ васъ.*

Письма различнаго содержанія. § 88. Для писемъ же различнаго содержанія хотя положить особенныхъ правилъ не можно; поелику разположеніе оныхъ зависитъ отъ тѣхъ самыхъ дѣлъ, о коихъ пишемъ: однако какъ сего рода письма пишутся по большей части

между друзьями, то въ нихъ за первое правило принять можно, чтобъ подражать совершенно дружескимъ разговорамъ, возвышая нѣсколько слогъ, и естьли оныя различныя содержанія будутъ имѣть между собою какой нибудь естественный порядокъ, то слѣдовать оному и въ письмѣ.

II. отвѣтныя. § 89. Письма *отвѣтныя* располагаются большею частію по тѣмъ, на которыя отвѣтствуемъ, и для того надлежитъ или на всякую часть упредительнаго письма (естьли оно различнаго содержанія) отвѣтствовать не опустительно, или составить (когда одного содержанія) логическое предложеніе, содержащее въ себѣ главную мысль нашего отвѣта, и потомъ располагать оное по правиламъ Хріи превращенной: напр. На письмо, подъ § 87 находящееся, отвѣтствовать можно такъ:

Приступъ. „*Нѣтъ ничего для*

меня пріятнѣе, какъ та дружеская довѣренность, которую вы ко мнѣ въ письмѣ своемъ изъявляете."

Причина. „*Вы требуете у меня книгъ, могущихъ въ предпріятомъ трудѣ вашемъ сдѣлать вамъ пособіе.*"

Союзъ. „*А какъ нѣтъ со стороны вашей требованія, которому бы я со всею моею охотою удовлетворить не постарался:*"

Слѣдствіе. „*То немедлѣнно и посылаю къ вамъ нѣсколько французскихъ словарей, коими можете пользоваться, доколѣ вамъ будетъ угодно.*"

Окончаніе. „*При семъ прошу васъ доставить мнѣ случай оказать вамъ бо́льшія услуги, и тѣмъ увѣрить васъ о совершенной моей къ вамъ преданности.*"

§ 90. Подъ сими родами писемъ содержатся и всѣ прочіе виды оныхъ, какъ-то: письма *поручи-*

тельныя, увѣдомительныя, поздравительныя, благодарительныя и другія.

Приношенія. § 91. Къ письмамъ относятся *приношенія*, которыми посвящается какое нибудь сочиненіе какому нибудь лицу. При семъ надобно смотрѣть, чтобъ сочиненіе достойно было того лица, коему посвящается, и ему нѣкоторымъ образомъ приличествовало.

Примѣч. Письма, какъ подражаніе разговора, требуютъ особенно краткости и ясности; въ нихъ нетерпима пышность выраженій; а, что всего важнѣе, онѣ, подобно обращенію, требуютъ наиболѣе знанія свѣта и тѣхъ отношеній, въ какихъ находимся мы къ тому лицу, къ которому пишемъ. Въ нихъ особенно наблюдается къ равнымъ простота и видъ дружества, къ вышшимъ почтительность, къ низшимъ благосклонность или ласковость.

ГЛАВА 8.

О

Разположеніи большихъ словъ.

§ 92.

Р. Слово и ф. Разсужденіе. Изъ собранія многихъ Хрій, клонящихся къ подтвержденію одного предложенія и связанныхъ надлежащимъ образомъ, составляется риторическое *Слово* (oratio) и философское *Разсужденіе* (dissertatio).

Части слова. § 93. Всякое *Слово* и всякое *Разсужденіе* имѣетъ четыре части: 1) *Начало*, 2) *Предложеніе*, 3) *Изслѣдованіе*, 4) *Заключеніе*.

Начало. § 94. *Начало* есть нѣкоторое приуготовленіе или приступъ къ тому, о чемъ говорить хотимъ въ рѣчи. А потому въ немъ изъясняется по большей части то, что побудило сочинителя, или подало ему случай говорить о такой-то матеріи, въ такое-то время, въ такомъ-то мѣстѣ, и проч.

Примѣч. При семъ особенно наблюдать надобно, чтобъ начало было не продолжительно, не пышно и не низко, а соотвѣтствовало бы содержанію слова.

Предложеніе. § 95. Послѣ начала слѣдуетъ *Предложеніе*, которое есть содержаніе всего слова: оно или прямо выражается словами, какъ предложеніе Логическое, и поставляется отдѣльно отъ *Приступа* и *Изслѣдованія*, или скрывается такъ, что предметъ рѣчи показывается въ приступѣ, и отъ него дѣлается непосредственный переходъ къ *Изслѣдованію*.

Изслѣдованіе. § 96. *Изслѣдованіе* есть собраніе, размноженіе и украшеніе доказательствъ, предлагаемыхъ для подтвержденія или опроверженія главнаго предложенія.

Изслѣдованіе въ Ф. разсужденіи. § 97. Въ *Изслѣдованіи Разсужденія философскаго* можетъ быть поставлено:

1). Мнѣніе извѣстнѣйшихъ

писателей, или вообще мнѣніе людей о предложеніи, смотря по содержанію онаго;

2). Мнѣніе самаго разсуждающаго, или вообще разсужденіе его о предложеніи, со всѣми доказательствами;

3). Примѣръ или опыты къ утвержденію мнѣнія его;

4). Возраженія противъ мнѣній чужихъ, или опроверженіе ихъ, и возраженія самаго сочинителя противъ мнѣній своихъ собственныхъ и опроверженія ихъ.

Изслѣдованіе въ словѣ Риторическомъ.

§ 98. Въ *Словѣ Риторическомъ* *Изслѣдованіе* заимствуется отъ разныхъ источниковъ, и располагается различнымъ образомъ по различію предметовъ, о которыхъ говорить можетъ Ораторъ; напр. 1) Естьли говоритъ онъ о *лицѣ*, то, по разнымъ случаямъ, можетъ сказать, что оно заслуживаетъ

Удивленіе	или	Ужасъ,
Любовь	—	Ненависть,

Довѣренность	или	Подозрѣніе,
Уваженіе	—	Презрѣніе,
Славу	—	Безчестіе,
Похвалу	—	Осужденіе,
Жалость	—	Гнѣвъ,
Награду	—	Наказаніе,

и проч.

Каждое изъ сихъ сказуемыхъ о лицѣ доказывается различнымъ образомъ, по существу каждаго изъ нихъ; напр.

Удивленіе заслуживаетъ лице или

а) По неожиданнымъ успѣхамъ въ какомъ нибудь предпріятіи, послѣдовавшимъ отъ благоразумныхъ мѣръ его;

б) По необыкновеннымъ планамъ, исполненнымъ простыми какими нибудь средствами;

в) По необыкновенной проницательности ума;

г) По храбрости геройской,

д) По необыкновенному постоянству въ какихъ нибудь тру-

дныхъ добродѣтеляхъ и проч. Такимъ образомъ къ обыкновеннымъ разсужденіямъ о сихъ свойствахъ лица приводится въ послѣднее доказательство *опытъ*, или описываются тѣ поступки его, по которымъ утверждается о немъ какое нибудь изъ сихъ свойствъ.

2). Естьли Ораторъ говоритъ о какомъ нибудь *дѣйствіи* или поступкѣ; то показываетъ, что оно или

Полезное	или	Безполезное
— — — — —	—	Вредное,
Необыкновенное	—	Обыкновенное,
Основательное	—	Неосновательное,
Благородное	или	Корыстолюбивое,
Славное	—	Безчестное,
Человѣколюбивое	—	Жестокое,
Праведное	—	Неправедное,
Нужное	—	Ненужное,
Благоразумное	—	Безразсудное,
Совершенное	—	Недоконченное,

Добродѣтельное или Порочное, и проч.

Каждое изъ сихъ сказуемыхъ о дѣйствіи подтверждается разсужденіемъ о существѣ онаго; напр. *Славнымъ* дѣйствіе назваться можетъ или

а) По важности предмета;

б) По множеству и важности препятствій, соединенныхъ съ исполненіемъ онаго;

в) По отважности и постоянству духа, которыхъ требуетъ оно;

г) По великимъ качествамъ ума, которыхъ требуетъ исполненіе онаго, и проч.

Низкимъ поступокъ называется или

а) По безчестной цѣли;

б) По средствамъ коварнымъ.

3). Естьли Ораторъ говоритъ о какой нибудь *добродѣтели* или *порокѣ*, т. е. естьли слово его бу-

детъ нравственное: то описываетъ онъ отношеніе сей добродѣтели или сего порока къ людямъ, или слѣдствія ихъ въ отношеніи къ лицу, обществу, или къ цѣлому Государству; наприм. Объясняя *истинную любовь къ себѣ самому*, можно сказать, что она требуетъ любить

а) Себя;

б) Тѣхъ, съ которыми соединены мы узами родства;

в) Тѣхъ, которые обязываютъ насъ чѣмъ нибудь;

г) Тѣхъ, которые вмѣстѣ съ нами пекутся о нашей безопасности и спокойствіи;

д) Бога, виновника нашего бытія и источника всѣхъ благъ.

Объясняя же понятіе о *любви* какъ *къ себѣ*, такъ и *къ другимъ*, можно сказать, что она значитъ:

а) Не дѣлать ни явно ни тайно того, что можетъ быть когда нибудь и какимъ нибудь обра-

зомъ вредно;

б) Стараться дѣлать все, что можетъ служить какимъ нибудь образомъ къ усовершенствованію состоянія.

Говоря о *любви къ Богу*, должно сказать, что она состоитъ

а) Въ любви къ ближнимъ;

б) Въ исполненіи всѣхъ вообще заповѣдей его, и проч.

Примѣч: Впрочемъ, чтобы умѣть пользоваться всѣми сими источниками, равно какъ и вообще умѣть говорить основательно, нужно имѣть совершенное понятіе о томъ, о чемъ говоримъ. Правила *Риторики*, какъ извѣстно, учатъ объяснять то, чѣмъ обогащенъ уже разумъ; но онѣ никогда не могутъ просвѣтить его въ какихъ нибудь истиннахъ, или дать точныя понятія о тѣхъ вещахъ, о которыхъ бы говорить мы хотѣли.

Заключеніе. § 99. За *Изслѣдованіемъ* полагается *Заключеніе*, которое есть

окончаніе всего Слова. Въ немъ обыкновенно или повторяется краткими и отмѣнными выраженіями главное предложеніе Слова; или выводятся изъ изслѣдованія какія нибудь слѣдствія, содержащія въ себѣ по большей части цѣль, для которой предпринято было сочиненіе рѣчи.

Для примѣра прилагается здѣсь рѣчь Преосвященнаго М. М. Платона къ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ I, говоренная при короновании ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Начало. И такъ сподобилъ насъ Богъ узрѣть Царя своего, вѣнчанна и превознесенна!— Что же теперь возглаголемъ мы, что сотворимъ, о Россійстіи сынове? Возблагодаримъ ли Вышнему Царю Царей за таковое о любезномъ Государѣ нашемъ и о насъ благоволеніе? и мы благодаримъ всеусерднѣйше. — Вознесемъ ли къ нему моленія, да добротѣ сей подастъ силу? и мы молимъ его всею вѣрою нашею.—Принесемъ ли что либо въ даръ Господу? и онъ благихъ

нашихъ не требуетъ: а и сей самый Вѣнецъ, и Скипетръ, и Державу и Россію, и всѣхъ насъ сердца и утробы приносимъ ему и вручаемъ ему.—Привѣтствовать ли ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО съ симъ облеченіемъ славы? и мы привѣтствуемъ всеподданнѣйше.—Изъявлять ли намъ ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ свое усердіе и вѣрность? и мы то свидѣтельствуемъ предъ лицемъ неба и земли, предъ лицемъ сего олтаря, и предъ лицемъ Бога и Ангеловъ его.—Пожелать ли ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ щастливаго и долголѣтнаго царствованія?—О! забвенна буди десница наша, аще не всегда будемъ оную воздѣвать къ Небесамъ въ жару моленій нашихъ.—Молиться ли, да Богъ самъ управляетъ Тобою, просвѣщая мысль и удобряя сердце?—О! прильпни языкъ нашъ къ гортани нашей, аще на что другое онъ будетъ обращенъ, а не на таковыя токмо моленія. — Пасть ли намъ предъ престоломъ величества Божія, да, находя въ МОНАРХѢ своемъ чадолюбиваго Отца, будемъ мы къ Нему привержены любовію, яко чада? и мы падаемъ, и громко предъ Нимъ вопіемъ: Премудрый Художникъ! мы предъ Тобою бреніе. Сотвори изъ бренія сего сосуды не въ безчестіе, но сосуды въ честь!—

Предложеніе. Таковымъ образомъ многоразличныя обращая въ сердцахъ чувствія, *усматриваемъ нѣчто, особаго вниманія достойное.* —

Изслѣдованіе. Вселюбезнѣйшій ГОСУДАРЬ! сей Вѣнецъ на Главѣ Твоей есть слава наша: но Твой подвигъ. Сей Скипетръ есть нашъ покой: но Твое бдѣніе. Сія Держава есть наша безопасность: но Твое попеченіе. Сія Порфира есть наше огражденіе: но Твое ополченіе. Вся сія утварь Царская есть намъ утѣшеніе: но Тебѣ бремя.

Бремя по истиннѣ и подвигъ! Предстанетъ бо лицу Твоему пространнѣйшая въ свѣтѣ ИМПЕРІЯ, каковую едва ли когда видѣла вселенная, и будетъ отъ мудрости Твоея ожидать во всѣхъ своихъ членахъ и во всемъ тѣлѣ совершеннаго согласія и благоустройства.— Узриши сходящіе съ небесъ вѣсы правосудія, со гласомъ отъ Судіи неба и земли: да судиши судъ правый, и вѣсы его да не уклониши ни на шуее ни на десное. — Узриши въ лицѣ благаго Бога сходящее къ Тебѣ милосердіе, требующее, да милостивъ будеши ко вручаемымъ Тебѣ народамъ.— Достигнутъ бо Престола Твоего вдовицы и сироты, и бѣдные, стѣсняемые во зло употребленною властію и лицепріятіемъ, и мздоимствомъ лишаемые правъ своихъ, и вопить не престанутъ, да за-

щитиши ихъ, да отрети ихъ слезы, и да устроиши ихъ вездѣ проповѣдовать Твою промыслительную Державу. — Предстанетъ и самое человѣчество въ первородной своей и нагой простотѣ, безъ всякаго отличія порожденій и произхожденій: взирай, возопіетъ, общій Отецъ! на права человѣчества. Мы равно всѣ чада Твои. Никто не можетъ быть предъ Тобою извергомъ, развѣ утѣснитель человѣчества, и подымающій себя выше предѣловъ его. — Наконецъ благочестію Твоему предстанетъ и Церковь, сія мать возродившая насъ духомъ, облеченная во одежду обагренную кровію единороднаго Сына Божія. Сія Августѣйшая дщерь неба, хотя довольно для себя находитъ защиты въ единой главѣ своей Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, яко огражденная силою креста его; но и къ Тебѣ, Благочестивѣйшій ГОСУДАРЬ, яко къ первородному сыну своему, простретъ свои руки, и ими объявъ Твою любезнѣйшую выю, умолять не престанетъ, да сохраниши залогъ вѣры цѣлъ и невредимъ: да сохраниши не для Себя токмо, но паче да явиши Собою примѣръ благочестія: и тѣмъ да заградиши нечестивыя уста вольнодумства, и да укротиши злый духъ суевѣрія и невѣрія.

Но съ Ангелами Божіими не усумнятся предстать и духи злобы. Отважатся окрестъ престола Твоего пресмыкаться и ласкательство, и клевета, и пронырство, со всѣмъ своимъ злымъ порожденіемъ: и дерзнутъ подумать, что, акибы подъ видомъ раболѣпности, можно имъ возобладать Твоею прозорливостію. — Откроетъ безобразную главу свою мздоимство и лицепріятіе, стремясь превратить вѣсы правосудія. — Появится безстыдно и роскошь, со всѣми видами нечистоты, къ нарушенію святости супружествъ, и къ пожертвованію всего единой плоти и крови въ праздности и суетѣ.

При таковомъ злыхъ полчищъ окруженіи, объимутъ Тя истинна и правда, и мудрость и благочестіе, и будутъ, охраняя Державу Твою, вкупѣ съ Тобою желать и молить, да воскреснетъ въ тебѣ Богъ и расточатся врази Твои.

Се подвигъ Твой, Державнѣйшій ГОСУДАРЬ! се брань, требующая, да препояшеши мечь Твой по бедрѣ Твоей, и наляцы, и успѣвай, и царствуй: и наставитъ Тя дивно десница Вышняго.

Дивно, глаголемъ: ибо отъ всего того предохранить себя, все то превозмочь, все управить въ мирѣ и благоустройствѣ, требуетъ силъ болѣе,

нежели человѣческихъ. По чему судя о Тебѣ, хотя превознесенномъ паче всѣхъ человѣкъ, но яко о человѣкѣ, и должны бы мы свои радости и восторги торжественные въ своихъ предѣлахъ удержать.

Удержать?— Но что же означаетъ сіе днесь надъ тобою совершившееся дѣйствіе? Состоитъ ли оно въ одной наружности? Составляетъ ли только одинъ простой обрядъ? Ахъ нѣтъ! О Давидѣ, егда избранъ былъ онъ Богомъ въ Царя Ізраилю, и святымъ елеемъ помазанъ, слово Божіе гласитъ: *и ношашеся Духъ Господень надъ Давидомъ отъ того дне и потомъ.* Сіе Духа Господня ношеніе въ день сей осѣнило и освѣтило главу Твою. Не тщетны желанія всея Россіи: не тщетны моленія всея Церкви. Призираетъ Господь на молитву смиренныхъ, и не уничижитъ моленія ихъ.

Да самое души Твоея расположеніе привлекаетъ таковое призрѣніе Господне. Ибо точно можемъ мы о Тебѣ, ГОСУДАРЬ! тоже сказать, что сказано о помазанникѣ Давидѣ: *И Давыдъ красенъ, добръ очами, и благъ взоромъ Господеви.* И нашъ любезнѣйшій Давидъ красенъ лицемъ, добръ очами, и благъ взоромъ Господеви. Что само по себѣ не столькобъ было важно, ежелибъ оно не было точнымъ знаменіемъ Твоея

красоты душевныя, доброты мыслей, и благости сердечной.

И такъ Всемилостивѣйшій ГОСУДАРЬ! симъ укрѣпися и ободрися. Съ таковою помощію небесною, съ таковымъ дарованнымъ Тебѣ духомъ владычнимъ, подвигъ Твой будетъ удобенъ, бдѣніе Твое будетъ сладостно, попеченіе Твое будетъ успѣшно, бремя легко, и ополченіе Твое будетъ побѣдительно и торжественно.

Но се и еще подаетъ Тебѣ Богъ своего о Державѣ Твоей промышленія печать видимую. — Вложилъ онъ въ сердце ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, да и Любезнѣйшую Свою Супругу, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, сотворити участну Своея чести и славы, вѣнчанія и помазанія. Сіе сходственно съ уставомъ Предвѣчнаго. Когда священный супружества союзъ совокупилъ Васъ во едино, и когда уставлено Богомъ быти женѣ помощницею своему мужу, то и честь ихъ должна быть нераздѣльна. Благоразуміе же и добродѣтели ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, оправдятъ благую всѣхъ насъ о Ней надежду: конечно оправдитъ Она слово Господне, дабы быть вѣрною ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, въ ношеніи общественнаго бремяни, помощницею!

Заключеніе. Видя таковымъ образомъ отвсюду огражденна и укрѣпленна Тебе, Вели-

кій ГОСУДАРЬ, и радуемся, и торжествуемъ, и привѣтствуемъ, и благодаримъ Господу, и вопіемъ: *Благословенъ Господь, яко посѣти и сотвори избавленіе людямъ своимъ, и вознесе рогъ Христа своего!*

Но прежде всѣхъ и паче всѣхъ, да возрадуется душа Твоя, Благочестивѣйшая ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА, о благословенномъ плодѣ чрева Твоего! О коль сладостенъ, коль питателенъ для насъ есть сей плодъ Твой! Святая Твоя кровь течетъ по жиламъ Его, и все что въ ней есть животворное и добротное, сообщено и ему. Давно Апостолъ провозгласилъ: *Аще корень святъ, то и вѣтви.* Корень вѣтви оживляетъ, а вѣтви корень украшаютъ. Не есть ли сіе въ сердцѣ Твоемъ, Благочестивѣйшая ГОСУДАРЫНЯ! живоносньмъ источникомъ полныя радости? Ежели какая была и есть въ душѣ Твоей скорбь, не доволенъ ли источникъ сей оную усладить! Ежели какія бурныя тучи помрачали мысль Твою, сіе возсіявшее отъ Тебя свѣтило недовольно ли разогнать весь мракъ сей! — И такъ видя днесь, яко матерь Соломонова, Сына Своего вѣнчанна и превознесенна, возрадуйся и возвеселися, и возблагодари Господу, столь милостиво Тя посѣтившему! А мы всѣ вкупѣ, со

всею Россіею, послѣдуя Тебѣ, яко ликоначальницѣ Маріамѣ, ударяя въ тимпаны и кимвалы нашихъ сердецъ, предъ Священнѣйшимъ Лицемъ Боговѣнчаннаго МОНАРХА нашего, возъиграемъ и возпоемъ, и услышано будетъ до послѣднихъ земли: *съ нами Богъ! разумѣйте языцы и покаряйтеся: могущіи покаряйтеся. Ащебо паки возможете, и паки побѣждени будете, яко съ нами Богъ!*

Примѣч. Въ сочиненіяхъ правила сіи по большей части прикрываются искуснымъ соединеніемъ частей одной съ другою, какъ видно изъ приведеннаго примѣра; впрочемъ всякая книга, содержащая какія нибудь разсужденія, естьли не состоитъ изъ таковыхъ рѣчей, то имѣетъ обыкновенно какія нибудь отдѣленія, или главы, или параграфы, въ которыхъ заключаются, прикрытыя искуснымъ соединеніемъ, или цѣлыя рѣчи, или разсужденія, или части ихъ — Хріи.

§ 100. *Произшествія* какъ истинныя, такъ и выдуманныя раз-

казываются обыкновенно тѣмъ порядкомъ, какимъ произходили онѣ, или произходить могли; по тому *исторіи, романы, басни* и *сказки* не имѣютъ сихъ частей рѣчи.

§ 101. Предложивъ общія правила, какъ разполагать мысли, и описавъ роды сочиненій, собственно называемыхъ *Риторическими*, разсмотримъ вкратцѣ правила и роды сочиненій *Піитическихъ*.

ГЛАВА 9.

О *Поэзіи.*

§ 102.

Что есть Поэзія? *Поэзія* есть искуство вымышлять и описывать то, что можетъ плѣнить воображеніе, или тронуть сердце.

Примѣч. 1. *Поэзія* составляетъ часть *Риторики* по тому, что есть также искуство описывать

вещи словами; но она отличается отъ Риторики тѣмъ, что сія *а*) учитъ располагать вообще всякія мысли, для лучшаго выраженія ихъ; *б*) частно же описываетъ всегда одно *истинное*: а *Поезія* учитъ вообще *вымышлять* и описывать или одни чистые вымыслы, или не болѣе какъ соединенные съ какою нибудь истинною.— Такъ *Ораторъ* описываетъ тѣ только явленія, которыя примѣчаетъ въ природѣ, не прибавляя ничего къ истинному; а *Піитъ* подражаетъ природѣ твореніемъ новаго. Онъ собираетъ нѣсколько картинъ плѣнительныхъ или поразительныхъ, порознь существующихъ въ природѣ, и составляетъ изъ нихъ одну какую нибудь общую, плѣнительнѣйшую или поразительнѣйшую. По волѣ его все перемѣняется въ природѣ; по волѣ его собираются всѣ вообразимыя прелести, для украшенія какого нибудь мѣста или предме-

та; по волѣ его соединяются всѣ сладчайшія удовольствія, для упоенія какого нибудь щастливаго смертнаго, или собираются всѣ смертельные ужасы, для пораженія какого нибудь нещастнаго. Онъ разсказываетъ цѣлыя продолжительныя произшествія, или представляетъ предъ глаза самыя лица, предметы произшествій, съ особенными свойствами ихъ, съ рѣдкими совершенствами, или крайними недостатками, съ плѣнительными добродѣтелями или отвратительными пороками, между тѣмъ какъ въ исторіи или совсѣмъ не было, или была одна только тѣнь произшествій сихъ. Такимъ образомъ одушевляетъ онъ вещи неодушевленныя, возстановляетъ прошедшее, воскрешаетъ мертвыхъ, и заводитъ насъ въ какое нибудь новое царство, въ царство добродѣтели или порока, въ царство радостей или ужасовъ, или въ цар-

ство самыхъ духовъ невидимыхъ, и все для одной цѣли — чтобы, занявъ такими рѣдкостями воображеніе наше и разтрогавъ тѣмъ сердце, доставить ему (хотя обманами) нѣкоторое удовольствіе. Владѣя такимъ всемогущимъ искуствомъ, Піитъ добродѣтельный употребляетъ оное обыкновенно на украшеніе добродѣтели, дабы сдѣлать ее тѣмъ болѣе плѣнительною, а порочный на украшеніе порока, дабы сдѣлать его тѣмъ болѣе соблазнительнымъ.

Примѣч. 2. По сему Піитъ, описывая особый родъ вещей, имѣетъ и образъ выраженія особенный; онъ говоритъ, по большей части, языкомъ плѣнительнымъ, гармоническимъ, т. е. *стихами.*

Раздѣленіе Поэзіи. § 103. *Поэзія*, или сочиненія Піитическія могутъ быть раздѣлены на виды, судя по тому, отъ чьего лица обращается въ нихъ рѣчь; ибо во всякомъ сочиненіи го-

ворятъ: или *а*) самъ Піитъ, или *б*) лица постороннія, или *в*) попеременно и Піитъ и лица посторонния. Первый родъ сочиненій называется *Повѣствовательнымъ*, вторый *Драмматическимъ*, а послѣдній *Смѣшаннымъ*.

I. ПОЕЗІЯ ПОВѢСТВОВАТЕЛЬНАЯ.

Что есть Поезія повѣствовательная?

§ 104. Поезія *Повѣствовательная* есть такое сочиненіе, въ которомъ Піитъ описываетъ какую нибудь вещь отъ своего лица, или вовсе не вводя другихъ, или повторяя только, гдѣ случится, какія нибудь чужія слова, впрочемъ самымъ краткимъ образомъ и совсемъ не въ видѣ разговора. Она заключаетъ въ себѣ

а) *Эпиграмматическую*,

б) *Лирическую*.

Поезія Эпиграмматическая.

§ 105. Поезія *Эпиграмматическая*, или Поезія *надписей* есть такое сочиненіе, которымъ Піитъ описываетъ какую нибудь примѣ-

чательную вещь, или какое нибудь отличное свойство вещи, самымъ краткимъ образомъ и съ особенною замысловатостію, или остротою. *Эпиграмма*, по различному образу сочиненія, или по различнымъ случаямъ и предметамъ, на которые сочиняется, называется

Девизъ. *а*) *Девизомъ* или *надписью* (въ тѣсномъ смыслѣ сего слова), когда начертывается или сочиняется для начертанія на томъ предметѣ, на который пишется или говорится; напр.

Надпись

Къ подножію статуи Петра Великаго.

Колоссъ Родійскій! свой смири прегордый видъ,
И Нильскихъ зданія высокихъ Пирамидъ,
Престаньте болѣе считаться чудесами!
Вы смертныхъ бренными содѣланы руками:
Нерукотворенная здѣсь Росская гора,
Внявъ гласу Божію изъ устъ Екатерины,

Пришла во градъ Петровъ чрезъ Невскія пучины;
И стала подъ стопы Великаго Петра.
Вас. Рубанъ.

Примѣч. 1. *Надписи* пишутся какъ стихами, такъ и прозою, и въ послѣднемъ случаѣ бываютъ иногда такъ кратки, что состоятъ изъ двухъ или и одного Слова. Таковую надпись видѣть можно на Монументѣ, воздвигнутомъ ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ: *ПЕТРУ Первому, ЕКАТЕРИНА Вторая.*

Примѣч. 2. *Надписи* бываютъ часто аллегорическія, и въ семъ случаѣ сопровождаются всегда какими нибудь *Гіероглифами*, или видимыми знаками. Таковую надпись имѣетъ Московская Заиконоспасская Академія, съ изображеніемъ свѣчи, горящей въ туманѣ, и съ словами: *Non mihi, ſed aliis;* т. е. *не мнѣ, но другимъ.*

Экс-промтъ. б) Называется *Экспромтомъ*, когда не пишется на бума

гѣ, но произносится изъустно, и какъ бы безъ приготовленія (ex promptu), или естьли и пишется, то какъ произнесенная изъустно.

Эпитафія. *в*) *Эпитафіею* или *надгробіемъ*, когда начертывается, или сочиняется для начертанія на гробѣ или памятникѣ умершаго; напр.

Эпитафія

И. Богдановичу, Автору Душеньки.

На урну преклонясь вечернею порою,
Амуръ невидимо здѣсь часто слезы льетъ,
И мыслитъ, отягченъ тоскою:
Кто Душеньку теперь такъ мило возпоетъ?

Эпиграмма. Наконецъ *г*) *Эпиграммою*, въ тѣсномъ смыслѣ сего слова, когда не можетъ назваться ни Девизомъ, ни Экспромптомъ, ни Надписью умершему; напр.

Эпиграмма.

На худаго стихотворца.

Я разорился отъ воровъ.—
Жалѣю о твоемъ я горѣ.—

Украли пукъ моихъ стиховъ. —
Жалѣю я объ ворѣ.

Примѣч. 1) *Эпиграмма* вообще тѣмъ совершеннѣе, чѣмъ она кратче, яснѣе и замысловатѣе.

Примѣч. 2) Къ *Эпиграммамъ* относятся также: *Мадригалъ*, *Сонетъ*, *Тріолетъ*, и *Рондо*, сочиненія не заключающія въ себѣ ничего особеннаго, кромѣ того, что пишутся нѣсколько пространнѣе Эпиграммы, требуютъ не столько острoты, какъ она, и послѣднія три имѣютъ извѣстное расположеніе риѳмъ, а всѣ вообще употребляются весьма мало. Примѣры сочиненій сихъ можно найти между мѣлкими нѣкоторыми стихотвореніями. Мы предложимъ здѣсь для подражанія примѣръ на одно изъ нихъ, употребляемое больше прочихъ, Рондо.

Р о н д о.

Въ рощахъ здѣшнихъ воспѣваетъ
На кусточкѣ соловей;

Онъ, мнѣ слышится, вѣщаетъ:
„ Нѣтъ здѣсь, нѣтъ твоихъ друзей!"

*

Травка, быліе, цвѣточикъ,
Желты класы, видъ полей,
Всякой мнѣ твердитъ листочикъ:
„ Нѣтъ здѣсь, нѣтъ твоихъ друзей!"

*

Подъ крутыми берегами
Томно зажурчалъ ручей;
Слышу гласъ между струями:
„ Нѣтъ здѣсь, нѣтъ твоихъ друзей!"

*

На поля зефиры мчатся,
И опять летятъ съ полей;
Шумомъ ихъ слова твердятся:
„ Нѣтъ здѣсь, нѣтъ твоихъ друзей!"

*

Пастухи бѣгутъ ко стаду,
Всякъ съ подружкою своей;
И рѣзвясь твердятъ въ досаду:
„ Нѣтъ здѣсь, нѣтъ твоихъ друзей!"

*

Нѣтъ ихъ, нѣтъ со мной конечно,
Нѣтъ забавъ душѣ моей!
Я мученіе сердечно
Безъ моихъ терплю друзей.

*

Въ дружбѣ сладость заключенна,
Вся отрада жизни въ ней;
Въ сердцѣ радость умерщвленна,
Все противно безъ друзей!

*

Я безъ васъ, друзья любезны,
Лишена утѣхи всей!
Лейтесь, лейтесь токи слезны!
Нѣтъ со мной моихъ друзей!

К. К. У—а.

Примѣч. 3. *Эпиграммы* и всѣ сочиненія, относимыя къ нимъ, пишутся обыкновенно стихами, исключая *Надписи* (собственно такъ называемыя) и *Эпитафіи*, изъ которыхъ первыя часто, а послѣднія иногда пишутся простою рѣчью.

Поэзія лирическая. § 106. Поэзія *Лирическая*, или Поэзія *пѣсней*, есть такой родъ сочиненій, въ которомъ Піитъ, необыкновенно тронутый или возхищенный какимъ нибудь предметомъ, описываетъ или *воспѣваетъ* оный въ семъ необыкновенномъ положеніи духа, или въ семъ восхищеніи. Сочиненія такого рода суть: *а*) *Гимны*, *б*) *Оды*, *в*) *Пѣсни*, *г*) *Элегіи*, и *д*) *Дифирамбы*.

Гимнъ. § 107. *Гимномъ* называется пѣснь, воспѣтая въ честь или Верховнаго Существа, или великой какой нибудь добродѣтели; напр.

Гимнъ Богу.

Парю душей къ Тебѣ, всечтимый,
Превѣчно Слово, трисвятый!
Блажу Тебя, непостижимый,
Всемощный, безначальный, сый!
Блажу и сердцемъ восхищаюсь,
Зря тьмы, куда ни обращаюсь,
Въ твореніи Твоемъ чудесъ.
Великъ равно Ты въ насѣкомомъ,

Какъ въ буряхъ къ намъ ревущихъ съ громомъ
Съ недосягаемыхъ небесъ!

Гдѣ пунктъ начатія вселенны?
Что въ солнцѣ огнь питаетъ Твой?
Чѣмъ звѣзды въ тверди утвержденны,
И что вращаетъ шаръ земной?
Откуда сонмы водъ пустились
И вкругъ земли совокупились
Въ неизмѣримый океанъ?
Что внѣ его, что внѣ эѳира?
Кто въ тайнахъ сихъ, о Творче міра!
Участникомъ Твоимъ избранъ?

Никто, никто въ Твоемъ совѣтѣ!
Непроницаемъ Твой покровъ.
Сѣдящій въ неприступномъ свѣтѣ
Надъ миріадами міровъ,
Ты взоромъ солнцы возжигаешь,
Ты маніемъ міры вращаешь,
Ты духомъ Ангеловъ творишь,
И словомъ, мыслію одною,
Сію пылинку предъ Тобою,
Громаду свѣта истребишь.

Примѣр. Поелику предметы которые воспѣваются *Гимном*, требуют особеннаго нашего почитанія; то и пѣснь сія отличается от всѣх прочих изъявленіем особенной *скромности* или *благоговѣнія* пѣвца к воспѣваемому предмету; *Гимн* пишется стихами четырестопными и шестистопными, а иногда и прозою.

Ода. §. 108. *Ода* есть пѣснь, которую воспѣвает Піит какому нибудь великому предмету, будучи восхищен величіем онаго; напр. Так Державин воспѣл Бога слѣдующею *Одою*:

О Ты, пространством безконечный,
Живый в движеньи вещества,
Теченьем времени превѣчный,
Без лиц, в трех лицах Божества,
Дух всюду сущій и единый,
Кому нѣт мѣста и причины,
Кого никто постичь не мог,
Кто все собою наполняет,

Объемлетъ, зиждетъ, сохраняетъ,
Кого мы называемъ — Богъ!

* *
*

Измѣрить океанъ глубокій,
Сочесть пески, лучи планетъ,
Хотя и могъ бы умъ высокій;
Тебѣ числа и мѣры нѣтъ!
Не могутъ духи просвѣщенны,
Отъ свѣта Твоего рожденны,
Изслѣдовать судебъ Твоихъ:
Лишь мысль къ Тебѣ взнестись дерзаетъ,
Въ Твоемъ величьи исчезаетъ,
Какъ въ вѣчности прошедшій мигъ.

* *
*

Хаоса бытность довременну
Изъ безднъ Ты вѣчности воззвалъ;
А вѣчность, прежде вѣкъ рожденну,
Въ самомъ себѣ Ты основалъ.
Себя собою составляя,
Собою изъ себя сіяя,
Ты свѣтъ, откуда свѣтъ изтекъ.

Создавый все единымъ словомъ,
Въ твореньи простираясь новомъ,
Ты былъ, Ты есь, Ты будешь въ вѣкъ.

* *
*

Ты цѣпь существъ въ себѣ вмѣщаешь,
Ее содержишь и живишь;
Конецъ съ началомъ сопрягаешь,
И смертію животъ даришь.
Какъ искры сыплются, стремятся,
Такъ солнцы отъ тебя родятся.
Какъ въ ясный день когда зимой
Пылинки инея сверкаютъ,
Вратятся, зыблются, сіяютъ;
Такъ звѣзды въ безднахъ подъ Тобой.

* *
*

Свѣтилъ возжженныхъ милліоны
Въ бездонной пустотѣ текутъ;
Твои они творятъ законы,
Лучи животворящи льютъ.
Но огненны сіи лампады,
Иль льдяныхъ кристалей громады,

Иль волнъ златыхъ кипящій сонмъ,
Или горящіе эфиры,
Иль вкупѣ всѣ свѣтящи міры
Передъ Тобой—какъ ночь предъ днемъ.

* *
*

Какъ капля въ море опущенна,
Вся тварь передъ Тобой сія;
Но что мной зримая вселенна,
И что передъ Тобою я?
Въ воздушномъ океанѣ ономъ,
Міры умножа милліономъ
Сто кратъ другихъ міровъ, и то,
Какъ ежели сравнять съ Тобою,
Лишь будетъ точкою одною;
А я передъ Тобой....ничто.

* *
*

Ничто!—Но Ты во мнѣ сіяешь
Величествомъ Твоихъ добротъ;
Во мнѣ себя изображаешь,
Какъ солнце въ малой каплѣ водъ.
Ничто!—Но жизнь я ощущаю;

Несытымъ нѣкакимъ летаю
Всегда пареньемъ въ высоты.
Тебя душа моя быть чаетъ,
Вникаетъ, мыслитъ, разсуждаетъ:
Я есмь, конечно есь и Ты!

* *
*

Ты есь, Природы чинъ вѣщаетъ,
Гласитъ мое мнѣ сердце то,
Меня мой разумъ увѣряетъ:
Ты есь, и я ужъ не ничто.
Частица цѣлой я вселенной,
Поставленъ, мнится мнѣ, въ почтенной
Срединѣ естества я той,
Гдѣ кончилъ тварей Ты тѣлесныхъ,
Гдѣ началъ Ты духовъ небесныхъ,
И цѣпь существъ связалъ всѣхъ мной.

* *
*

Я связь мiровъ повсюду сущихъ,
Я крайня степень вещества,
Я средоточiе живущихъ,
Черта начальна Божества!

Я тѣломъ въ прахѣ истлѣваю,
Умомъ громамъ повелѣваю,
Я царь,—я рабъ,— я червь,—я Богъ!
Но будучи я столь чудесенъ,
Откуда произшелъ?—Безвѣстенъ;
А самъ собой быть я не могъ.

* *
*

Твое созданье я, Создатель!
Твоей премудрости я тварь;
Источникъ жизни, благъ Податель,
Душа души моей и Царь!
Твоей то правдѣ нужно было,
Чтобъ смертну бездну преходило
Мое безсмертно бытіе;
Чтобъ духъ мой въ смертность облачился
И чтобъ чрезъ смерть я возвратился,
Отецъ! въ безсмертіе Твое.

* *
*

Неизъясненный, непостижный!
Я знаю, что души моей
Воображенія безсильны

И тѣни начертать Твоей;
Но естьли славословить должно,
То слабымъ смертнымъ невозможно
Тебя ничѣмъ инымъ почтить,
Какъ имъ къ Тебѣ лишь возвышаться,
Въ безмѣрной разности теряться,
И благодарны слезы лить.—

Примѣч. Ода отличается отъ прочихъ пѣсней *а) величіемъ* предмета и *б) восторгомъ* пѣвца. Она пишется всегда стихами четырестопными и состоитъ изъ строфъ десятистишныхъ правильныхъ или равныхъ. Въ ней разположеніе стиховъ по роду ихъ бываетъ разное, но въ продолженіи всей оды непремѣнно должно быть одинакое.

Пѣсня. § 109. *Пѣсня* есть такое сочиненіе, въ которомъ Піитъ, или другое какое нибудь лице, исполненное радости или печали, изливаетъ сіи чувствія или съ тонами музыки, или предполагая только оныя; напр.

Пѣсенка на купанье.

Ребята, намъ въ полѣ
Отъ солнца сгорѣть,
Дня жарка мнѣ болѣ
Нѣтъ мочи терпѣть.
Мы можемъ собраться
Въ другой разъ сюда;
Купаться, купаться,
Теперь череда.

Вонъ мягкой травою
Покрытъ бережокъ,
И тамъ надъ водою
Я вижу кустокъ;
Туда раздѣваться
Скорѣе пойдемъ,
Плескаться, плескаться
Водою начнемъ.

Кто далѣ не смѣетъ,
У краишка стой;
А кто не робѣетъ,
Ступай тотъ за мной.
Не бойтесь, идите,
Здѣсь омутовъ нѣтъ;

Смотрите, смотрите,
Какъ Миша плыветъ.

По самыя груди
Иду въ глубину.
Эй! добрые люди
Прощайте: нырну...
Какое приволье
Купаться въ рѣкѣ!
Раздолье, раздолье
Въ такомъ холодкѣ!

Смотрите, Петруша
Плыветъ на спинѣ,
А тамъ вонъ Андрюша
Верхомъ на бревнѣ.
Эй братъ! не свалися
Съ коня своего;
Держися, держися,
Прилягъ на него.

Взгляните, кружками
Здѣсь въ рѣчкѣ стоятъ,
И воду руками
Полощутъ, мутятъ:
Какіе же визги
У нихъ и содомъ!

А брызги, а брызги
Летаютъ кругомъ!

Ахъ! вонъ тамъ двѣ утки
Близь кустика ждутъ,
За ними малютки
Ихъ дѣти плывутъ!
Равняется съ крошкой,
А быстро глядитъ;
За мошкой, за мошкой,
Смотри, какъ бѣжитъ.

А тамъ, гдѣ песочикъ,
Овечки лежатъ,
Составя вѣночикъ
Вкругъ малыхъ ягнятъ.
И звѣрю и птицѣ,
По жаркимъ толь днямъ,
Въ водицѣ, въ водицѣ
Пріятно, какъ намъ.

Ну полно купаться,
Я бѣлъ и легокъ;
Пора одѣваться,
Пора на лужокъ.
На милой муравкѣ
Хочу полежать;

По травкѣ, по травкѣ
Хочу пробѣжать.

А. Ш.

Примѣч. Для пѣсней не нужно приводить многихъ правилъ; Стихотворцы наши не успѣли столько ни въ какомъ родѣ Поэзіи, какъ въ пѣсняхъ.

Елегія. § 110. *Елегія*, по цѣли своей, есть такое же сочиненіе, какъ и пѣсня; но тѣмъ только отличается отъ оной, что пишется нѣсколько скромнѣе, по большей части шестистопными стихами, и сочиняется не для *пѣнія.* Она, подобно какъ и пѣсни, бываетъ или *радостная*, или *плачевная.*

Диѳирамбъ. § 111. *Диѳирамбомъ* въ древнія времена называлась пѣснь въ честь Бахуса. Разпространяя нѣсколько значеніе сего слова, мы назовемъ *Диѳирамбомъ* пѣснь какому нибудь неважному предмету, воспѣтую съ нѣкоторыми шутка-

ми. Примѣромъ *Диѳирамба* служить можетъ сочиненіе Г на. Державина на *Щастіе*, хотя сочиненіе сіе и не названо у него *Диѳирамбомъ*. Мы приведемъ изъ него нѣсколько строфъ.

Всегда прехвально, препочтенно,
Во всей Вселенной обоженно
И вожделѣнное отъ всѣхъ,
О ты, великомощно Щастье,
Источникъ нашихъ бѣдъ, утѣхъ;
Кому и въ ведро и въ ненастье
Мавръ, Лопарь, пастыри, Цари,
Моляся въ кущахъ и на тронѣ,
Въ восклицновеніяхъ и стонѣ,
Въ сердцахъ ихъ зиждутъ олтари!

*

— — — — — — — — — —

Куда хребетъ свой обращаешь,
Тамъ въ пепелъ грады превращаешь,
Приводишь въ страхъ богатырей;
Султановъ заключаешь въ клѣтку,
На казнь выводишь Королей;
Но естьли тыжъ, хотя въ издѣвку,

Осклабишь взоръ свой на кого,
Раба творишь владыкой міру, —
На мѣсто рубища порфиру
Ты возлагаешь на него.

*

— — — — — — — — — — —

Услышь, услышь меня, о щастье!
И солнце какъ сквозь бурь, ненастье,
Скорѣе на меня взгляни!
Прошу, молю тебя умильно,
Мою ты участь премѣни;
Вѣдь всемогуще ты и сильно
Творить добро изъ самыхъ золъ;
Отъ божеской твоей десницы
Гудокъ гудитъ на тонъ скрипицы
И вьется локономъ хохолъ.

*

Но ахъ! какъ нѣкая ты сфера,
Иль легкій шаръ Монгольфіера,
Блистая въ воздухѣ летишь;
Вселенна длани простираетъ,
Зоветъ тебя, ты не глядишь;
Но шаръ твой часто упадаетъ,

По прихоти одной твоей,
На пни, на кочки, на колоды,
На врязь и на гнилыя воды,
А рѣдко, рѣдко на людей!

*

Слети ко мнѣ, мое драгое,
Серебренное, золотое,
Сокровище и божество!
Слети, причти къ твоимъ любимцамъ;
Я храмъ тебѣ и торжество
Устрою, и вездѣ по крыльцамъ
Твоимъ разсыплю я цвѣты;
Возжгу куренья благовонны,
И буду ѣздить на поклоны,
Гдѣ только обитаешь ты.

*

— — — — — — — — — —

Увы! еще ты не внимаешь,
О щастіе! моей мольбѣ;
Мои обѣты презираешь!
Знать не угоденъ я тебѣ!
Но на софахъ ли ты пуховыхъ,
Въ тѣняхъ ли миртовыхъ, лавровыхъ,

Иль въ золотой живешь странѣ:
Внемли, шепни твоимъ любимцамъ,
Вельможамъ, Королямъ и Принцамъ:
Спокойствіе мое во мнѣ!

II. ПОЕЗІЯ ДРАМАТИЧЕСКАЯ.

§ 112.

Что есть поезія Драматическая?

Поезія Драматическая есть такое сочиненіе, въ которомъ Піитъ описываетъ какое нибудь вымышленное имъ произшествіе, и, чтобъ живѣе изобразить намъ оное, представляетъ посредствомъ дѣйствующихъ лицъ. Таковыя сочиненія обыкновенно называются *театральными* или *зрѣлищными.*

Раздѣленіе Драмы.

§ 113. Поелику всякое произшествіе въ отношеніи къ лицамъ, участвующимъ въ ономъ, есть или пріятное или непріятное; то и всякая драма есть или *веселая,* или *печальная.*

§ 114. Веселая драма называется

Комедія. *а*) *Комедіею*, когда имѣетъ предметомъ произшествіе забавное, послѣдовавшее отъ глупыхъ или смѣшныхъ какихъ нибудь нравовъ, обычаевъ или поступковъ одного или нѣсколькихъ лицъ;

Опера. *б*) *Оперою*, когда имѣетъ предметомъ произшествіе занимательное по своей необычайности, и сверхъ того сопровождается музыкою;

Смѣшная опера. *в*) *Смѣшною Оперою*, когда Опера соединяется съ Комедіею;

Драма. *г*) Наконецъ просто *Драмою*, когда начало имѣетъ печальное, а окончаніе веселое.

Трагедія. § 115. Печальная Драма называется *Трагедіею*, и имѣетъ всегда предметомъ произшествіе *важное.*

Примѣч. 1. Изъ множества правилъ, какія наблюдать потребно въ сочиненіяхъ театральныхъ, приведемъ здѣсь нужнѣйшія.

1) Всякая Драма должна имѣть

а) Предметъ занимапель-

ный, впрочемъ возможный и вѣроятный;

б) Завязку остроумную, впрочемъ сколько можно, незапутанную и естественную;

в) Развязку непринужденную и также естественную, не слишкомъ скорую или медлѣнную, и всегда поразительную;

г) Вообще единство предмета, мѣста и времени. Въ однѣхъ волшебныхъ Операхъ, которыя всегда сопровождаются чудесами, дѣлается исключенiе изъ сего правила въ разсужденiи мѣста и времени.

2) Во всякой Драмѣ лица

а) Должны быть всѣ нужныя и значущiя по чему либо въ произшествiи;

б) Въ дѣйствiяхъ должны строго сообразоваться съ возрастомъ, достоинствомъ, родомъ, поломъ своимъ и съ обыкновенiями страны своей; также должны знать хорошо и наблюдать отношенiя

свои къ другимъ;

в) Въ продолженіи представленія должны дѣйствовать всегда сообразно характеру, данному имъ;

г) Не должны появляться на сцену, ни оставлять оной иначе, какъ по связи произшествій.

Примѣч. 2. Всякая Драма раздѣляется на *дѣйствія*, которыя суть не что иное, какъ періоды въ произшествіи; а всякое дѣйствіе состоитъ изъ нѣсколькихъ *явленій*.

Примѣч. 3. *Трагедія* пишется по большей части стихами шестистопными; *Драма* (собственно такъ называемая) и *Комедія* по большей части прозою; а *Опера* никогда не пишется стихами исключая пѣсни, или аріи, которыми оная сопровождается.

Что есть поезія смѣшанная?

III. ПОЕЗІЯ СМѢШАННАЯ.

§ 116. Изъ соединенія Поезіи повѣствовательной съ Драматическою произходитъ Поезія *Смѣшанная*, въ которой и самъ Піитъ повѣствуетъ о какомъ нибудь произшествіи, и вводитъ другія лица, разговаривающія или повѣствующія, но которыя впрочемъ сами не являются передъ нами, какъ въ Поезіи Драматической.

§ 117. *Смѣшанная* Поезія содержитъ въ себѣ *Эпическую* и *Сельскую*;

Поезія Епическая

1) Поезія или Поэма *Эпическая* или *Героическая* описываетъ знаменитыя дѣла великихъ мужей, или важныя произшествія;

Поезія Сельская.

2) Поезія *Сельская* описываетъ дѣла сельскихъ жителей или пастуховъ.

Примѣч. 1. А потому совершенство *повѣствованія* (Поезіи Лирической) и *Драмы*, взятыя вмѣстѣ, составляютъ совершенст-

во Поэмѣ *Эпической* и *Сельской*, изключая только, что

а) Поэма *Эпическая* не можетъ быть написана (такъ сказать) однимъ духомъ, какъ должна быть написана всякая Ода, не требуетъ такой пылкости и стремительности, съ какою пишется сія, и болѣе походитъ на Гимнъ, нежели на другую какую нибудь пѣснь;

б) Поэма *Сельская* въ повѣствованіи походитъ на Элегію, а въ Драматической части на Оперу болѣе, нежели на другія сочиненія сихъ двухъ родовъ;

в) Поэма *Эпическая* вовсе отвергаетъ единство времени и мѣста; содержаніе оной можетъ простираться на нѣсколько лѣтъ и вѣковъ и на множество мѣстъ, ежели только описываемое произшествіе продолжалось столько времени и произходило во многихъ мѣстахъ, или и совсѣмъ не имѣетъ

никакого отношенія ко времени и мѣсту;

г) Поэма *Сельская* также иногда заключаетъ произшествіе одного дня, иногда нѣсколькихъ часовъ, въ извѣстномъ или не извѣстномъ мѣстѣ; иногдаже не имѣетъ вовсе отношенія ко времени и мѣсту;

д) Какъ та, такъ и другая не имѣютъ никакой завязки, и не терпятъ той пылкости или стремительности, съ какою объясняются въ драмѣ лица, волнуемыя бурными страстями.

Примѣч. 2. Различіе вещей, составляющихъ предметъ сихъ двухъ Поэмъ, составляетъ существенное различіе между самыми Поэмами; ибо

1) Поэма *Эпическая*, какъ описаніе *великаго*, имѣетъ тонъ по большей части *величественный* и всегда *благородный*;

2) Поэзія *Сельская*, какъ опи-

саніе *мирной* жизни поселянъ или пастуховъ, имѣетъ тонъ по большей части *нѣжный* и всегда *кроткій*.

Примѣч. 3. Поэма *Героическая* пишется (или должна писаться) всегда стихами шестистопными, и раздѣляется на *пѣсни*; которыя должны отдѣляться одна отъ другой епохами произшествія. Поэма *Сельская*, естьли имѣетъ предметъ общій, напримѣръ сельскую жизнь, или какое нибудь время года, также пишется стихами и раздѣляется на пѣсни: естьли же описываетъ какое нибудь сельское или пастушеское произшествіе, которое можетъ быть занимательно; но не можетъ быть продолжительно; то не раздѣляется ни на какія части, пишется или стихами или прозою, и называется *Идилліею* или *Еклогою*.

Для примѣра поезіи *Эпической*, можно читать поэмы Г. Хераскова;

изъ поэмъ *Сельскихъ* лучшая на нашемъ языкѣ *Четыре времени года*; а для *Идилліи* приведемъ здѣсь примѣръ изъ Геснера.

Миртилъ.

Въ одинъ прекрасный вечеръ, когда кроткая луна, прогоняя черные мраки ночи, освѣщала пространныя долины и осребряла кристаллы недвижимыхъ водъ въ прудахъ, Миртилъ пошелъ къ одному изъ нихъ, чтобы тамъ насладиться прекраснымъ зрѣлищемъ Природы. Глубокая тишина полей и нѣжныя пѣсни соловья погрузили его въ пріятную задумчивость, и въ семъ состояніи провелъ онъ долгое время. Наконецъ возвращается онъ въ чащу зеленаго виноградника, окружающаго уединенную хижину его, и находитъ престарѣлаго отца своего спящаго предъ блистающею луною. Старецъ покоился на мяг-

кой муравѣ, положивъ на руку сѣдую голову свою, Миртилъ остановился предъ нимъ, и стоялъ долгое время, приложа руки къ сердцу; взоръ его устремленъ былъ на отца; на небо только взглядывалъ онъ иногда сквозь листья, и слезы радости текли изъ очей его.

О ты, сказалъ онъ, ты, котораго почитаю я, послѣ Боговъ, больше всего на свѣтѣ, отецъ мой, какъ сладко покоишся ты!...Какъ миренъ сонъ праведнаго!... Вѣрно для того вышелъ ты изъ хижины, чтобы освятить вечеръ сей молитвами, и уснулъ моляся. Ты также молился и обо мнѣ, о отецъ мой! Ахъ, какъ я щастливъ! Боги слышатъ молитву твою; ибо хижина наша всегда спокойна, всегда осѣняется вѣтвями, сгибающимися подъ тяжестію плодовъ; благословеніе неба изливается на стада наши, на

произведенія полей нашихъ. — Когда ты, видя попеченія мои о успокоеніи старости твоей, проливаешь слезы радости; когда, обращая взоры свои къ небу, благословляешь меня съ видомъ удовольствія, ахъ, отецъ мой! какими чувствіями исполняюсь я тогда! грудь моя вздымается, и слезы противъ воли текутъ изъ глазъ моихъ. Еще сего дня, какъ выходилъ ты изъ хижины, опираясь на мою руку, и какъ смотрѣлъ ты на стадо, пасущееся на зелени, на древа, обремененныя плодами, на изобиліе всей страны, ты говорилъ: „Волосы мои посѣдѣли въ радости. Любезныя поля, будьте всегда благословенны! Помрачающіеся глаза мои не долго будутъ взирать на васъ; скоро оставлю я васъ; и преселюсь въ поля щастливѣйшія." Ахъ, отецъ мой! Лучшій другъ мой! И такъ я скоро долженъ ли-

шиться тебя! О печальная мысль! Тогда, увы! тогда воздвигну я жертвенникъ подлѣ могилы твоей, и всякой разъ какъ озаритъ меня щастливый день, въ который могу я сдѣлать какое нибудь добро нещастному, всякой разъ, о отецъ мой! излію молоко на гробъ твой, и осыплю его цвѣтами.

Онъ замолчалъ, и смотрѣлъ на старца сквозь слезы. Какъ мирно покоится онъ! Какъ улыбается онъ во снѣ! Ахъ вѣрно, вѣрно добрыя дѣла его приходятъ ему теперь на память, и благодушіе изображается на челѣ его!... Какой тихой свѣтъ проливаетъ Луна на безвласую голову его и на сребристую бороду! О! да не вредятъ тебѣ холодные вѣтры тонкіе и влажная роса вечерняя! При сихъ словахъ Миртилъ цѣлуетъ его въ чело, чтобъ не встрѣвоживъ, пробудить его; потомъ

отводитъ его въ хижину и усыпляетъ на мягкихъ кожахъ.

§ 117. Въ подражаніе поемѣ
Романсъ. *Епической* пишется *Романсъ*, краткое повѣствованіе въ стихахъ о какомъ нибудь происшествіи, и по большей части печальномъ; напр.

На смерть Дубянскаго, утонувшаго при переѣздѣ черезъ Неву.

Изъ за облакъ мѣсяцъ красный
Всталъ и смотрится въ рѣкѣ;
Сквозь туманъ и мракъ ужасный
Путникъ ѣдетъ въ челнокѣ.

*

Блескъ луны предъ нимъ сверкаетъ,
Онъ гребетъ сквозь волны, тьму;
Мысль утѣхи воображаетъ,
Берегъ видится ему.

*

Но челнокъ вдругъ развалился—
Путникъ мрачну пьетъ волну:
Какъ ни силился, ни бился,
Онъ пошелъ какъ ключь ко дну.

*

Се видъ жизни скоротечной!
Какъ надежда намъ ни льсти,
Всѣ потонемъ въ безднѣ вѣчной;
Милый братъ и другъ, прости!—

§ 118. Къ сему роду Поезіи относятся также *Романы и Басни*, сочиненія, въ которыхъ Піитъ разказываетъ какое нибудь вымышленное имъ произшествіе, и вводитъ разговаривающими другія лица.

Романъ. § 119. *Романъ* есть повѣсть о выдуманномъ произшествіи, любобытномъ по стеченію какихъ нибудь необыкновенныхъ обстоятельствъ.

Примѣч. 1. Для романовъ мы имѣемъ примѣровъ больше, нежели для полезнѣйшихъ сочиненій; и потому замѣтимъ только, что романъ бываетъ тѣмъ совершеннѣе,

а) Чѣмъ любопытнѣе выдуманное произшествіе по завязкѣ, и чѣмъ вѣроятнѣе по стеченію об-

стоятельствъ и развязкѣ;

б) Чѣмъ пристойнѣе лица къ произшествію, и чѣмъ сообразнѣе дѣйствуютъ съ даннымъ имъ характеромъ или другимъ назначеніемъ;

в) Чѣмъ искуснѣе повѣствованіе.

Баснь. § 120. *Баснь* есть краткая повѣсть, выдуманная въ похвалу или хулу какого нибудь поступка и предложенная въ Аллегоріи. Для примѣра приведемъ здѣсь одну изъ басней Г. Хемницера.

Дерево.

Стояло дерево въ долинѣ,
И на судьбу свою пеняя, говоритъ:
За чѣмъ оно не на вершинѣ
Какой нибудь горы стоитъ;
И тожъ да то же все Зевесу докучаетъ.
Зевесъ, который всѣмъ на свѣтѣ управляетъ,
Неудовольствіе отъ дерева внимаетъ,
И говоритъ ему:
Добро, перемѣню твое я состоянье

Ко угожденью твоему.
И далъ Вулкану приказанье
Долину въ гору премѣнить;
И такъ подъ деревомъ горою мѣсто стало.
Довольнымъ дерево тогда казалось быть,
Что на горѣ стояло.
Вдругъ на лѣса Зевесъ за что-то гнѣвенъ сталъ,
И въ гнѣвѣ приказалъ
Всѣмъ вѣтрамъ на лѣса пуститься.
Ужъ дѣйствуетъ свирѣпыхъ вѣтровъ власть,
Колеблются лѣса, листы столпомъ крутятся,
Деревья ломятся, валятся,
Все чувствуетъ свою погибель и напасть;
И дерево теперь стоявши на вершинѣ,
Трепещетъ о своей судьбинѣ;
Счастливы, говоритъ,
Деревья, что стоятъ въ долинѣ;
Ихъ буря столько не вредитъ.
И только это лишь сказало,
Изъ корня вырванно упало.
Мнѣ кажется, легко изъ басни сей понять,
Что страшно иногда на высотѣ стоять.

Примѣч. 1. Совершенство басни состоитъ

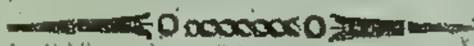
а) Въ остротѣ вымысла,

б) Въ выборѣ лицъ и сходствѣ иносказанія съ тѣмъ, что хотимъ выразить онымъ;

в) Въ искуствѣ повѣствованія, которое здѣсь должно быть совершенное подражаніе забавнаго разговора.

Примѣч. 2. Басни пишутся иногда прозою, но по большей части стихами и притомъ неравными.

§ 121. Все сказанное доселѣ относилось болѣе къ разположенію мыслей и къ родамъ сочиненій; теперь слѣдуетъ предложить о самомъ способѣ изъясненія мыслей, или о *слогѣ*.



ГЛАВА 10.

О

Слогѣ.

§ 122.

Что есть слогъ?

Слогъ есть извѣстный образъ выраженія мыслей или чувствованій посредствомъ словъ. Совершенство слога зависитъ

Что составляетъ совершенство слога?

а). Отъ выбора словъ и выраженій;

б). Отъ теченія рѣчи;

в). Отъ сходства слога съ родомъ мыслей;

г). Такъ же отъ сходства онаго съ родомъ сочиненія;

д). Наконецъ отъ приличія слога къ мѣсту, въ которомъ говорится, и къ лицу, отъ котораго и которому говорится.

1. О ВЫБОРѢ СЛОВЪ И ВЫРАЖЕНІЙ.

Что наблюдать должно при выборѣ словъ и выраженій?

§ 123. Поелику мы говоримъ и пишемъ для того, чтобы сообщить другимъ, что мы знаемъ, думаемъ, или чувствуемъ, или чтобы заста-

вить другихъ тоже и также знать, думать, или чувствовать; то главное достоинство, или лучше необходимая потребность, *выраженія* (*eloculionis*) есть *точность* и *ясность*.

Объясняться точно. § 124. *Точно* объясняемся мы тогда, когда слушающій насъ, или читающій сочиненіе наше, понимаетъ мысли или чувствованія наши *точно* также, какъ и мы сами понимаемъ ихъ. По тому, чтобы, объясниться точно, надобно изъ множества словъ и выраженій, могущихъ объяснить мысли или чувствованія наши, избирать такія, которыя наиболѣе способствуютъ къ сей цѣли.

Ясно выражать мысли. § 125. *Ясно* говоримъ или пишемъ мы тогда, когда тотъ, кому объясняемъ мысли или чувствованія, удобно и скоро понимаетъ ихъ, и когда не требуется остановокъ въ чтеніи, или повторенія того, что прочитано.

Что причиною неточности или темноты.

Примѣч. 1. Причиною *неточности* выраженія бываетъ по большей части или незнаніе языка и неопытность въ оборотахъ выраженій, или нерадѣніе пишущаго или говорящаго, а рѣдко недостатокъ такого особливо языка, каковъ Россійскій. Причиною *темноты* бываетъ иногда та же *неточность*, т. е. когда сочинитель употребляетъ такія слова, которыя ничего не выражаютъ въ рѣчи его, или когда онъ худо объясняетъ, или не опредѣляетъ знаменованія однихъ словъ другими; иногда же, и по большей части, излишнее или неблагоразумное стараніе о точности. Обыкновенно тотъ выражается *темно*, кто или любитъ слишкомъ ограничивать и дополнять значенія словъ, или старается выразить какую нибудь мысль такъ, какъ представилась она уму его въ первый разъ, или какъ она выражена у какого нибудь иностран-

наго писателя. Въ первомъ случаѣ онъ наполняетъ періоды свои множествомъ вставныхъ предложеній; а въ послѣднихъ, не находя словъ употребительныхъ, принужденъ бываетъ выдумывать новыя, и для того или ломаетъ слова страннымъ производствомъ, или одно слово составляетъ изъ многихъ, дабы такимъ образомъ выразить вдругъ нѣсколько мыслей.

Примѣр. 2. Есть еще другій родъ *темноты*, который иногда встрѣчается въ сочиненіяхъ, но который зависитъ не отъ недостатка выраженій, а отъ несовершеннаго нашего разумѣнія объясняемыхъ истиннъ или цѣлой науки. Такъ, на примѣръ, не учившійся математикѣ не только худо, но и совсѣмъ не можетъ разумѣть истиннъ математическихъ.

Примѣр. 3. Равнымъ образомъ не должно относить къ недостатку выраженія еще той темноты,

которая произходитъ или отъ неправильности сужденія, или отъ сброда несвязныхъ и ничего незначущихъ мыслей, или отъ собранія словъ, не выражающихъ никакого понятія. Таковый недостатокъ называется *пустословіемъ* или *безсмыслицею* (galimathia).

§ 126. Поелику всякой языкъ имѣетъ нѣсколько нарѣчій, и всякое нарѣчіе измѣняется со временемъ; то къ совершенству выраженія, сверьхъ *точности* и *ясности*, требуется еще, что бы употреблять всегда нарѣчіе настоящее и лучшее изъ всѣхъ прочихъ.

Что есть чистота слога?

§ 127. Употребленіе лучшаго изъ настоящихъ нарѣчій называется *чистотою* слога. А по тому правила чистоты слога требуютъ, чтобы

1) Не употреблять словъ и выраженій ни оставленныхъ, ни вновь составляемыхъ нѣкоторыми, или

принимаемыхъ безъ перевода съ иностранныхъ языковъ;

2) Не употреблять словосочиненія также или оставленнаго, или свойственнаго только иностранному какому нибудь языку;

3) Не употреблять *троповъ* оставленныхъ, или употребляемыхъ только въ иностранномъ какомъ нибудь языкѣ, какъ о семъ было сказано въ главѣ о тропахъ;

4) Говорить и писать тѣмъ только нарѣчіемъ, какое употребляется въ лучшихъ мѣстахъ и лучшими писателями.

Примѣч. 1. Впрочемъ въ описаніи предметовъ высокихъ, особенно духовныхъ, слова взятыя изъ нарѣчія Славенскаго и употребленныя кстати, придаютъ великую красоту выраженію. Сіе доказалъ намъ Г. Ломоносовъ въ сочиненіяхъ своихъ. Надобно только, подражая ему, избирать слова такія, которыя не слишкомъ удалены отъ на-

рѣчія настоящаго, и разполагать ихъ такъ, чтобы не были они перемѣшаны съ употребляемыми въ слогѣ простомъ.

Примѣч. 2. Равнымъ образомъ употребленіе иностранныхъ словъ, которыхъ значенія сдѣлались столько же извѣстными, какъ и Россійскихъ, каковы суть по большей части всѣ слова *искуственныя* (*техническія*), столько же позволительно, какъ и сихъ послѣднихъ; напр. слова: *Исторія*, *Генералъ*, *стихъ*, *минута* могутъ употребляться также, какъ и коренныя Русскія.

II. *О теченіи рѣчи.*

Что есть теченіе рѣчи?

§ 128. *Теченіе*, или лучше сказать, *плавность рѣчи* есть нѣкоторая стройность и согласіе въ частяхъ періода и въ словахъ, придающія красоту слогу независимо отъ существа мыслей.

Что составляетъ плавность рѣчи?

§ 129. Рѣчь тогда особенно бываетъ *плавна* или *гладка*,

1) Когда *части періода* или предложенія а) имѣютъ соразмѣрную величину, б) необременены понятіями придаточными, в) разположены не только по логической зависимости, но соотвѣтственно и величинѣ ихъ;

2) Когда *слова* разположены по мѣстамъ приличнымъ, и не затрудняютъ произношенія *а*) многосложностію, *б*) стеченіемъ односложныхъ словъ, или *в*) такихъ, въ которыхъ должно выговорить сряду нѣсколько гласныхъ или согласныхъ буквъ, или нѣсколько одинакихъ слоговъ. Въ примѣръ слога довольно плавнаго можно привести слѣдующее изъ повѣсти *Каллисѳенъ*.

Каллисѳенъ, Аѳинскій Философъ, прогуливаясь нѣкогда въ Ликейскомъ саду, встрѣтилъ наставника и друга своего Аристотеля, который съ веселымъ видомъ обнявъ его, прочти, лю-

безный другъ, сказалъ ему, прочти письмо, которое я получилъ сей часъ отъ Александра; возрадуйся о моемъ сердечномъ удовольствіи. Среди военнаго пламени, среди величія и славы Александръ сохраняетъ добродѣтель. Каллисѳенъ въ восхищеніи прочиталъ сіи строки, писанныя рукою Александра: „Возлюбленный учитель! будь увѣ„ренъ, что я твердо помню и точно „исполняю всѣ твои наставленія; но „я человѣкъ и окруженъ льстецами. „Страшусь, чтобъ ядъ лести не про„никъ наконецъ въ душу мою, и не „отравилъ добрыхъ моихъ склонностей. „Нѣтъ минуты, въ которую бы не „твердили мнѣ наединѣ и всенародно, „словесно и письменно, что я превы„ше смертныхъ; что всѣ мои дѣла „божественны; что я предопредѣленъ „судьбою даровать блаженство вселен„ной; и что наконецъ всякой иначе „обо мнѣ мыслящій есть врагъ оте„чества и извергъ человѣческаго рода. „О мой другъ нелицемѣрный! не смѣю „звать къ себѣ самаго тебя. Знаю, что „обремѣняющая старость не дозволитъ „тебѣ слѣдовать за мною въ военныхъ „моихъ походахъ; но сдѣлай мнѣ те„перь новое благодѣяніе: пришли ко „мнѣ достойнѣйшаго изъ всѣхъ учени„ковъ твоихъ, который бы смѣлъ на-

„поминать мнѣ часто твои правила,
„и укорять меня всякой разъ, какъ
„отступать отъ нихъ я покушуся.„

Ты видишь, говорилъ Аристотель, ты видишь, чего отъ меня желаетъ Александръ. Тебя, Каллисѳенъ, посылаю на сіе важное служеніе человѣческому роду.

Меня? меня посылаешь ко двору толь сильнаго Монарха? сказалъ Каллисѳенъ. Но что мнѣ тамъ дѣлать? ты знаешь, могу ли я превозносить порочныя дѣянія Государя и его любимцовъ? Ты училъ меня почитать добродѣтель, исполнять ее дѣломъ и преклонять къ ней смертныхъ. Точно того отъ тебя и требую, говорилъ Аристотель; точно для того Александръ тебя отъ меня требуетъ; ты другъ Платоновъ, другъ мой; поди подъ защитою героя, моего питомца, возжечь любомудрія свѣщу во всѣхъ предѣлахъ свѣта, и когда Александръ покоряетъ себѣ міръ оружіемъ, ты покоряй его закономъ мудрости.

Но при дворѣ Царя, коего самовластіе ничѣмъ не ограничено, говорилъ Каллисѳенъ, можетъ ли истина свободно изъясняться? Не уже ли гоненія страшиться? вопросилъ Аристотель. Боги! возопилъ Каллисѳенъ, вы

знаете, готовъ ли я вкусить смерть за истину?

Аристотель, продолжая свою беседу, воспламенилъ въ душѣ ученика своего тотъ возторгъ, которымъ самъ былъ одушевленъ. Каллисѳенъ не медлѣнно отправился къ Александру. Онъ нашелъ его въ Персіи въ самый тотъ часъ, когда войско его одержало преславную надъ Даріемъ побѣду.

Не возможно изобразить, съ какими почестьми принятъ былъ Каллисѳенъ отъ юнаго Побѣдителя. Онъ обнялъ его какъ друга; заклиналъ его говорить правду безъ малѣйшаго опасенія; повелѣлъ ему быть съ собою безотлучно, и въ тотъ же самый день Александръ идучи въ совѣтъ повелъ его съ собою, и тамо далъ ему по себѣ первое мѣсто.

Въ совѣтѣ разсуждаемо было о томъ, какой судьбѣ подвергнуть мать, жену и дочь побѣжденнаго Дарія. Голоса собираемы были съ младшихъ. Арбасъ, юный Полководецъ, который гораздо лучше зналъ хитрости придворныя, нежели военныя, почиталъ за полезнѣйшее, умертвивъ на площади плѣнницъ, показать свѣту, что быть непріятелемъ Александру есть уже

преступленіе, достойное смертной казни. Надменный ложнымъ славолюбіемъ Клитоменъ совѣтовалъ, при торжествѣ побѣды, приковать ихъ къ колесницѣ побѣдителя: словомъ, самое меньшее осужденіе плѣненному Царскому роду было вѣчное рабство. Дошло до Каллисѳена. Государь, говорилъ онъ, когда сихъ нещастныхъ, по невинныхъ привезутъ къ твоему Царскому стану, выйди имъ на срѣтеніе, обрати къ нимъ человѣколюбивое око, пролей въ души ихъ отраду кроткою и утѣшительною бесѣдою, и удиви свѣтъ своимъ великодушіемъ. Александръ выслушавъ совѣтъ Каллисѳена, вскочилъ съ своего мѣста и бросился обнимать его. О достойный мой наставникъ! говорилъ ему Александръ въ восхищеніи, побѣда возвышаетъ мое имя, а ты возвышаешь мою душу. Исторія свидѣтельствуетъ, съ какимъ человѣколюбіемъ принялъ Александръ Даріевъ родъ. и проч.

Сочин. *Фонъ-Визина.*

III. *О сходствѣ слога съ родомъ мыслей.*

Раздѣленіе слога по роду мыслей.

§ 130. Мысли, судя по тому какъ сильно занимаютъ или трогаютъ насъ, имѣютъ безчисленныя

степени; но онѣ раздѣляются обыкновенно на *высокія*, *среднія* и *простыя*; съ ними также раздѣляется и слогъ, и также называется *высокимъ*, *среднимъ* и *простымъ*.

Слогъ высокій. § 131. Слогъ *высокій* есть тотъ, которымъ описывается что нибудь *великое*, поражающее воображеніе, или сильно трогающее сердце наше, каковы, напримѣръ, изъ предметовъ физическихъ, *громъ*, *буря*, *ночь*, и проч. изъ предметовъ нравственныхъ всѣ *сильныя чувствованія*, всѣ *душевныя возмущенія*, вообще же все, что изображаетъ великую силу, что можетъ привести насъ въ нѣкоторый страхъ, или удивленіе, или сильно потрясти нервы наши. Потому онъ употребляется по большей части въ Поэзіи Епической и Лирической, въ Трагедіяхъ, Панегирикахъ, въ надгробныхъ словахъ и въ большей части проповѣдей. Сей слогъ мож-

но видѣть въ примѣрахъ § 32, 40, 52, 66, 70.

Сл. Простый. § 132. Слогъ *простый* есть тотъ, которымъ описываются предметы или *простые*, или *нѣжно* трогающіе сердце наше. Сей слогъ употребляется въ комедіяхъ, басняхъ, пѣсняхъ и въ пастушескихъ сочиненіяхъ. Примѣръ такого слога можно видѣть въ *Эпитафіи* и *Рондо* § 105.

Сл. Средній. § 133. Слогъ *средній* описываетъ предметы, занимающіе средину между простыми и высокими, т. е. такіе, которые ни поражаютъ насъ страхомъ или удивленіемъ, ни плѣняютъ чувствіемъ сладостнаго удовольствія. Симъ слогомъ описываются обыкновенно всѣ глубокомысленныя, холодныя разсужденія, всѣ постоянныя чувствованія. Примѣръ сего слога можно видѣть въ § 55 и 61.

Примѣч. Въ отношеніи къ симъ правиламъ, слогъ недостаточенъ бы-

ваетъ *а*) иногда отъ того, что сочинитель объясняетъ мысли не приличными словами и выраженіями; напр. мысли обыкновенныя высокимъ, а мысли высокія среднимъ или простымъ; *б*) иногда же отъ того, что не умѣетъ онъ найти въ описываемомъ предметѣ той стороны, которая приличнѣе прочихъ къ сочиненію его, и которая особенно заключаетъ въ себѣ что нибудь или важное или пріятное.

IV. *О сходствѣ слога съ родомъ сочиненій.*

Слогъ по роду сочиненій.

§ 134. По роду сочиненій слогъ также раздѣляется на многіе виды, которые много различествуютъ между собою. Такъ напримѣръ

а). Слогъ *разговорный* долженъ быть особенно краткокъ, простъ, легокъ;

б). — *Письменный* вообще походитъ на разговорный, а отли-

чается отъ него нѣкоторымъ возвышеніемъ;

в). *Логическій* или *Математическій* и вообще *учебный* долженъ быть точенъ, ясенъ, простъ и безъ всякихъ украшеній;

г). *Философскій* въ нѣкоторыхъ случаяхъ долженъ быть логическій, а въ другихъ можетъ имѣть нѣкоторыя украшенія;

д). *Историческій* въ повѣствованіи ясенъ, простъ; въ сужденіяхъ философскій;

е). *Баснословный* всегда легокъ, пріятенъ, забавенъ;

ж). *Театральный* совершенно разговорный, но по различію предмета, иногда забавенъ, живъ, веселъ, а иногда важенъ, стремителенъ, отрывистъ;

з). *Романическій*, по различію содержанія различенъ, но всегда легокъ, красивъ, пріятенъ;

и). *Ораторскій* важенъ, изобиленъ, красивъ, плавенъ;

і). *Проповѣдническій*, какъ *ораторскій*, приспособленный къ священному предмету и священному мѣсту.

V. *О приличіи слога.*

Различіе слога по различнымъ обстоятельствамъ.

§ 135. Различныя обстоятельства, въ которыхъ находится объясняющій свои мысли, дѣлаютъ еще великое различіе въ слогѣ.

По состоянію души.

§ 136. *Положеніе души* говорящаго дѣлаетъ то, что онъ объясняется иногда изобильно и обширно, иногда сокращенно и отрывисто; иногда сильно и стремительно, иногда кротко и спокойно; иногда красиво и плѣнительно, иногда просто и сухо. Такъ напримѣръ:

а). *Гнѣвъ* изображается сильно, стремительно, отрывисто;

б). *Радость* изобильно, красиво, плѣнительно;

в). *Скука* просто, кратко, сухо, и проч.

По мѣсту и лицамъ. § 137. *Мѣсто*, въ которомъ говоритъ ораторъ или другое лице, и *лица*, предъ которыми говорится, требуютъ также различнаго образа объясненія. Лица и мѣсто бываютъ или обыкновенныя, или важныя, или священныя; а по тому, соображаясь съ ними, говорящій или пишущій долженъ объясняться или обыкновенно, или почтительно, или съ благоговѣніемъ.

§ 138. Въ заключеніе правилъ о *Словесности* слѣдуетъ предложить нѣчто о способѣ, какъ выражать *живымъ голосомъ* и *видимыми знаками* то, что хотимъ мы сообщить другимъ.

ГЛАВА 11.

О произношеніи.

§ 139

Что есть произношеніе? *Произношеніе* есть выраженіе мыслей или чувствованій *живымъ голосомъ*.

Что относится къ произношенію? § 140. Поелику всякое движеніе души можетъ изображаться и на лицѣ нашемъ, а многія даже сами собою, противъ воли нашей, изображаются такими видимыми и вѣрными знаками; сверхъ же того мы, когда говоримъ, для большаго выраженія, (иногда также невольно) дѣлаемъ нѣкоторыя движенія головою, руками или и всѣмъ тѣломъ: то къ искуству произношенія относятся не только правильный выговоръ рѣченій и періодовъ, но приличное разположеніе лица, и пристойное движеніе головы, рукъ, и проч.

Въ чемъ состоитъ правильность выговора рѣченій и періодовъ?

§ 141. Правильность *выговора* рѣченій и періодовъ состоитъ а) въ остановкахъ при произношеніи, сообразно съ раздѣленіемъ понятій; б) въ протяженіи или ускореніи выговора нѣкоторыхъ словъ; в) въ повышеніи или пониженіи голоса, равно г) въ напряженіи или ослабленіи силы онаго надъ нѣкоторыми словами.

Объ остановкѣ по знакамъ.

§ 142. Поелику на письмѣ раздѣленія понятій ясно показываются знаками препинанія, о употребленіи которыхъ сказано въ главѣ 2 й сей части; то въ произношеніи наблюдать только должно, чтобы при каждомъ изъ сихъ знаковъ останавливаться и медлить болѣе или менѣе, судя по тому, какъ велико раздѣленіе въ мысляхъ.

О протяженіи и ускореніи выговора.

§ 143. Въ *протяженіи* и *ускореніи* выговора словъ должно сообразоваться а) съ важностію понятій, объясняемыхъ ими; б) съ большею или меньшею стремитель-

ностію чувствованій, выражаемыхъ въ рѣчи. Такъ напримѣръ, слова, выражающія такія понятія, которыя, будучи важнѣе прочихъ въ рѣчи, требуютъ большаго вниманія или замѣчанія, выговариваются протяжнѣе другихъ. Равнымъ образомъ періодъ или цѣлая рѣчь, въ которой видна пылкость воображенія, или стремительность чувствованій, произносится скорѣе той, въ которой описываются холодныя, глубокія или важныя какія нибудь размышленія, или такія чувствованія, которыя отягчая сердце, отнимаютъ у воображенія свойственную ему пылкость и дѣлаютъ его медлительнымъ.

Когда возвышается и понижается голосъ?

§ 144. *Голосъ*, изъ числа множества случаевъ, особенно *повышается* при вопросахъ и возклицаніяхъ, и при постепенномъ увеличиваніи важности мыслей: а *понижается* при всякомъ почти отвѣтѣ, и всякой разъ какъ приближ-

жаемся мы къ какому нибудь препинанію, или когда важность выражаемыхъ мыслей уменьшается постепенно.

Когда напрягается и ослабляется голосъ.

§ 145. *Напряженіе* и *ослабленіе* голоса слѣдуютъ обыкновенно свойству чувствованій, изъясняемыхъ нами: выраженіе чувствованій *раздражающихъ*, каковъ, напримѣръ, *гнѣвъ*, сопровождается голосомъ напряженнымъ, болѣе или менѣе, по степени раздраженія; изъясненіе чувствованій *оглушающихъ* или *усыпляющихъ*, какова напримѣръ, *печаль*, сопровождается соразмѣрною имъ слабостію голоса; чувствованія же раздражающія до *разслабленія* выражаются опять голосомъ *усталымъ*.

Перемѣны въ лицѣ.

§ 146. Движенія душевныя изображаются на *лицѣ* отъ части движеніемъ *губъ*, но гораздо болѣе движеніемъ и положеніемъ *глазъ*.

Примѣч. Правила, какъ изображать на своемъ лицѣ душевныя

движенія, сколько ни важны, никакъ не могутъ быть помѣщены здѣсь по обширности своей; онѣ, во всей полнотѣ ихъ, могутъ быть заимствованы отъ живописи. Но чтобы умѣть пользоваться сими правилами, надобно примѣчать наиболѣе положеніе лица самыхъ людей, дѣйствительно и по неволѣ ощущающихъ движенія душевныя.

Движенія головы, рукъ и проч.

§ 147. Движенія *головы*, *рукъ* и всего *тѣла*, при различномъ состояніи духа говорящаго, такъ же бываютъ весьма различны. Таковыя движенія могутъ быть замѣчены лучше всего въ произношеніи искусныхъ актёровъ, и усовершенствованы чрезъ подражаніе имъ.

Примѣч. Впрочемъ никакъ не можно положить правилъ на всякую перемѣну голоса, и на всякое тѣлодвиженіе. Правила сіи, какъ бы ни были обширны, всегда оставались бы неполными, и подвергались множеству изключеній. Надо

бно только замѣтить, что искусное произношенiе даетъ чувствовать всѣ красоты рѣчи, и сокрываетъ многiе недостатки оной. Однѣ внѣшнiя движенiя, безъ всякихъ словъ, не только возбуждаютъ въ насъ чувствованiя, но выражаютъ цѣлыя исторiи, какъ то видно въ пантомимахъ. Сверьхъ же того языкъ, какъ бы ни былъ силенъ и богатъ, всегда останется недостаточнымъ къ совершенному описанiю всѣхъ чувствованiй и къ перелiянiю ихъ изъ одного сердца въ другое. Иногда одинъ голосъ говорящаго проницаетъ насъ до глубины сердца; иногда одинъ безмолвный видъ его исторгаетъ у насъ слезы. Чтобы умѣть возбуждать такимъ образомъ въ другихъ чувствованiя, надобно самому сильно чувствовать то, о чемъ говоримъ. Притворныя чувствованiя рѣдко укрываются отъ проницательнаго наблюдателя. Напротивъ истинныя

движенія души, не требуя никакихъ правилъ, сами собою являются на лицѣ говорящаго.

КОНЕЦЪ.